
Светлана Горубарова
Тридуна
Ведьма САрдагана
16+

Света Товак

Трилуна. Ведьма Сардагана

«Автор»
2018

Товак С.

Трилуна. Ведьма Сардагана / С. Товак — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-12360-1

Трилуна родилась ведьмой в суровом королевстве Рамалан, где таких, как она, истребляли и ненавидели. Но она выжила и обрела преданных друзей. Однако девушку несправедливо обвинили в убийстве, и, спасаясь от казни, она отправилась в загадочный Сардаган, ковен выживших ведьм, по дороге встретив воина Северина, мгновенно покорившего девичье сердце, но который, так же, как и большинство людей, ненавидел ведьм всей душой. Вскоре Трилуне становится известно, что на Рамалан идут войной колдуны, о которых ранее лишь упоминалось в древних легендах. Но захочет ли она помогать тем, кто на протяжении нескольких столетий истреблял ее соплеменниц?

ISBN 978-5-532-12360-1

© Товак С., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 27
Глава 9 31
Глава 10 34
Глава 11 38
Глава 12 41
Глава 13 44
Глава 14 48
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Глава 1

Свирепый ветер гулял за окнами огромного замка, выложенного из гладких серых камней, пытаясь сорвать черепичную крышу и вызывая гул в старинных мраморных каминах. Яркая молния, разрезавшая ночное небо, осветила бледное измученное лицо молодой девушки, лежавшей в огромной резной кровати под балдахином. Слипшиеся от пота волосы разметались по подушке, по впалым щекам катились крупные слезы. После трудных родов, продолжавшихся целых двадцать часов, у нее не было сил даже поднять тонкую руку, на которой остались следы от зубов, так как она пыталась заглушить рвавшиеся из горла крики во время болезненных схваток.

–Дайте мне мою дочь! – Умоляюще прошептала она, глядя в суровое лицо мужа.

– У этой девчонки рыжие волосы! – с нескрываемым бешенством процедил высокий мускулистый мужчина с черными, как уголь, волосами и такими же глазами, сейчас метавшими молнии, пострашнее тех, что озаряли черное небо.

– Муж мой, моя бабушка была рыжеволосая, но глаза так и не перецвели в зеленый. Умоляю, не забирайте ее у меня. – Девушка собрала остаток сил и протянула к разгневанному мужчине руки.

– Предупреждаю, Гера, если это родилась ведьма, я сброшу ее со скалы! – Выкрикнул он, в ярости швырнув маленький сверток в руки служанке, и выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Госпожа, если Ваша бабушка действительно была рыжая, Вам нечего бояться. – Зашептала горничная, бережно перекладывая начавшую громко кричать девочку в руки хозяйки.

– Я соврала ему. – Только и смогла выдавить Гера, проглатывая подступивший к горлу комок страха.

Она нежно прижала к себе малютку и поцеловала ее в бархатистую щечку.

– Не бойся, мое сокровище, я не отдам тебя ему!

*****

Вот уже три месяца Гере удавалось обманом не подпускать мужа к ребенку. Она выдумывала самые нелепые отговорки, только чтобы он не увидел дочь. Мужчина находился в состоянии бешенства, предчувствуя, что его обманули и срывая свою злость на всех, кто попадался под горячую руку.

Совсем недавно Гера сообщила, что у ребенка кишечная болезнь и ей требуется полная изоляция от окружающих. Она на целых три недели заперлась с дочкой в детской, допуская сюда только Киару, свою личную служанку, заставляя мужа в одиночестве метаться по замку и искать утешение в спиртном. К несчастью ни один Бог не захотел внять ее мольбам и глаза девочки неумолимо быстро приобретали изумрудный цвет. Не оставалось никаких сомнений, что она родила ведьму.

Но как признаться в этом мужу? Ведь он убьет их дочь! О Боги, ведь не все семьи убивали таких необычных детей! Некоторых тайно переправляли в земли Сардагана, в главный ковен. А там девочек растили и учили колдовству и магии. И ее малышка могла бы жить и познавать этот прекрасный и удивительный мир, в котором ее ждало бы много радости и счастья… Но этот тиран не даст такой возможности, он придерживается старых взглядов и предубеждений, что рождение ведьмы навлечет на всю семью несчастье и позор, если не убить ее еще во младенчестве. Как же ей защитить свое дитя?

Гера снова тихо заплакала, вытирая соленые струйки с бледных щек. Из колыбельки, не сводя изумрудных глаз, на нее внимательно смотрел маленький рыжий ангелочек. Девочка широко улыбнулась и протянула пухленькие розовые ручонки к маме.

–Солнышко мое! – Прошептала Гера и подхватила ребенка на руки.

Неожиданно в дверь громко забарабанил изрядно подвыпивший муж.

– Открой сейчас же! – Тяжелая дверь начала сотрясаться от глухих ударов еще сильнее. – Приказываю тебе, жена! Открой!

Сердце у Геры готово было выскочить из груди от страха, и она крепче прижала к себе малютку.

– Уходите, – еле выдавила она из себя, не в силах совладать с охватившей ее нервной дрожью, – ребенок не здоров.

– Врешь, гадина! – Завопил мужчина и в одну секунду с ноги вышиб дверь, разлетевшуюся от мощного удара в щепки.

– Покажи ее глаза! – От его грозного голоса Гера чуть было не лишилась чувств.

–Они серые, мой господин.– Пролепетала она. – Вам лучше уйти, не то вы подхватите инфекцию и будете мучиться животом.

Не успела молодая женщина даже вздохнуть, как муж в один гигантский шаг преодолел разделяющие их расстояние и мгновенно выхватил ребенка из цепких рук, отшвырнув ее в сторону. Гера от ужаса даже не ощутила, как ударилась об угол резного дубового стола, разбив голову. Горячая липкая кровь вмиг хлынула в глаза, не давая разглядеть, что происходит вокруг. Мужчина в этот момент глядел в зеленые глаза дочери, пытавшейся маленькими непослушными пальчиками схватить его за нос.

– Ведьма! – Раздался яростный крик на весь замок, заставивший слуг втянуть голову в плечи и попрятаться в темные углы.

Гера, рыдая подползла к мужу на коленях и обняла его за ноги, прижимаясь к ним своим маленьким хрупким телом.

–Пощади, Господин! – Молила она, обращая к нему залитое кровью и слезами лицо. – Не забирай ее жизнь! Это ведь твой ребенок! Отправь ее в земли Сардагана! Я буду вечно благодарна тебе! Можешь просить, что захочешь, я все для тебя сделаю!

– Ты и так сделаешь для меня все! – Выкрикнул он, отшвырнув женщину от себя ногой, и выскочил из комнаты, крепко держа ребенка в руках. Гера с трудом поднялась и, шатаясь попыталась последовать за мужем, но острая головная боль не дала ей сделать и пары шагов, и она погрузилась в блаженное забытьё.

*****

Мужчина гнал своего боевого коня в сторону гор, растянувшихся вдоль горизонта, крепко прижимая ребенка. Малышка в его руках, как ни странно, вела себя тихо и внимательно разглядывала блестящие золотистые пуговицы на вышитом камзоле. Он опустил взгляд на мраморное личико, и сердце затопило черное отчаяние. Он так ждал этого ребенка, уверенный, что у него родится крепкий и сильный наследник, который со временем занял бы его место. Но все мечты разрушились в одну секунду, стоило увидеть рыжий пушок на маленькой головке. Ведь он тепло относился к своей жене, а теперь она его просто возненавидит. Их счастливой жизни пришел конец.

За что им послана небесами ведьма?

Однако мужчина не видел другого выхода в сложившейся ситуации. Если он не убьет младенца, на их головы обрушится великое горе. Соседи и родственники отвернуться от них, а последующие дети станут изгоями. Не стоит и мечтать о счастливой судьбе своего, не родившегося пока, сына. Нет, он не готов рискнуть всем ради маленькой ведьмы. Он просто обязан сделать то, что до него делали тысячи семей – убить ребенка. Его бедная жена переживет это горе и вскоре забудет все случившееся как страшный сон.

Терзаемый мрачными сомнениями и предчувствиями, мужчина остановился на краю обрыва и легко спрыгнул с коня.

– Ггы, ггу. – Девочка улыбалась, глядя в лицо отца, готового с минуты на минуту скинуть ее в пропасть. Завороженный ее сверкающими глазами, полными любви и доверия, мужчина, не совладав с затопившими его сердце чувствами, рухнул на колени.

– Боги! За что? – Кричал он, глядя в безмолвное небо. – Это же моя дочь! Моя плоть и кровь!

– Отдай ребенка мне, Господин! – раздался за спиной старческий голос. – Я выращу ее, а ты скажешь всем, что расправился с ней, как того требуют ваши обычаи.

Мужчина быстро вскочил на ноги и взглянул в тусклые зеленые глаза старой ведьмы. Да, он слышал, что она жила в лесу, недалеко от его деревни, но никогда раньше не встречался с ней лицом к лицу.

– Убирайся отсюда, пока я тебя не прикончил! – Закричал он. Женщина только улыбнулась своим давно беззубым ртом и заправила за ухо выбившуюся из пучка некогда рыжую, а теперь уже совсем седую прядь.

– Нечего на меня кричать Господин, это не я родила тебе ведьму! – Ответила она скрипящим голосом и засмеялась.

– Убирайся! Это не твое дело!

– Если бы это было не мое дело, меня бы не прислали сюда духи! – Уже серьезно ответила колдунья. – Пощади девочку! Отдай ее мне! Будь уверен, никто не узнает, что она жива!

Мужчину охватили сомнения. Душу раздирали противоречия и тысячи не подвластных ему эмоций: от начавшей зарождаться любви к дочери до разъедающей все естество ненависти. И убить младенца не было сил, и оставить его в живых он не мог. Дочка тем временем снова начала лепетать на своем, только ей понятном языке и играться с золотистой пуговицей. Такого он уже не мог вынести! Ну почему она не плачет и не визжит в его руках? Тогда принять решение было бы гораздо легче!

– Она принесет несчастье и горе семье!

– Чушь! Предрассудки выживших из ума стариков! – Зло выкрикнула старуха и, почуяв, что в мужчине зарождаются сомнения быстро подошла и забрала ребенка себе. Грозный воин, славившейся своей отвагой, силой, бесстрашием и невозмутимостью даже не пошевелился, давая ведьме беспрепятственно покинуть гору и скрыться в лесу. Он так и стоял на краю обрыва, разглядывая черные ели, раскинувшие свои лапы и поглотившие его дочь. Образ рыжего ангела с горящими зелеными глазами клеймом выжегся в сознании. Он еще пожалеет о своей слабости, не было никаких сомнений, но сейчас, в данный момент, его охватило огромное облегчение, как будто с души упал черный камень. А теперь надо найти в себе силы вернуться домой. Надо сказать всем, что ребенок мертв. Он в могилу унесет эту тайну, пусть даже жена не будет до конца дней своих разговаривать с ним. Он проявил слабость, но это был первый и последний раз, когда он позволил себе такую роскошь!

Глава 2

– Прошу, Госпожа, но хоть кусочек попробуйте проглотить. Это очень вкусный пирог. – Киара вот уже целую неделю пыталась заставить свою хозяйку поесть, но все было безрезультатно.

Молодая женщина обратила на служанку потухший взгляд и еле заметно покачала головой. Она теперь все время проводила у окна, вглядываясь в серые горы, уходящие за горизонт, горы, в которых покоилось тельце ее дорогой и любимой доченьки.

Киара чуть не разрыдалась от бессилия. Она была уверена, что ее Госпожа, которую все слуги за глаза звали «птичка» за веселый, добрый и покладистый нрав, больше никогда не вернется в свое прежнее состояние. Никогда им больше не услышать ее радостных звонких песен, каждое утро разносившихся по замку. Хозяин тоже ходил чернее тучи, обходя стороной комнату жены. Он просто не мог смотреть в ее полное страданий лицо.

– Уходи, Киара! – Устало произнесла Гера, не отрывая взгляда от горизонта. – Я хочу остаться одна.

– Как прикажете. – Горничная поклонилась и бесшумно выскользнула за дверь, в который раз унося с собой поднос с едой, к которому хозяйка даже не притронулась.

Гера с трудом подняла руку и дотронулась до разбухшей от молока груди, просто нестерпимо болевшей все последнее время. Только эта боль все еще напоминала ей, что она жива. От всплывшего перед глазами образа дочери, протягивающей к ней свои пухленькие ручки, сердце сжалось, на миг остановилось и вновь пустилось вскачь, заставив задыхаться и в панике хватать ртом воздух.

– Боги, заберите меня к ней. – В который раз прошептала молодая женщина одними губами. У нее уже не осталось слез, даже ненависть к мужу, убившему их дитя, меркла по сравнению с теми страданиями, что терзали сейчас ее ослабевшее тело.

Она даже не заметила, как дверь тихо отворилась, и в комнату зашел человек, которого она бы хотела до конца своей жизни больше не видеть.

– Гера. – С мольбой в голосе прошептал мужчина. – Не убивайся так. У нас еще будут дети. Ты не первая и не последняя, кто родил ведьму. Все поступают так.

У могучего воина перехватило дыхание, стоило заглянуть в полные слез и отчаяния глаза жены. Она всегда была хрупкой и маленькой, но теперь она совсем потерялась в огромном кресле, стоявшем у окна. Эта сгорбившаяся фигурка вызывала бесконечную жалость. Угрызения совести вновь начали терзать воспаленный мозг, и мужчина опустился перед женой на колени. Гера даже не вырвала руку, когда он нежно сжал ее пальцы, настолько ей было все равно, что происходило вокруг.

– Прости, у меня не оставалось выбора.

Она покачала головой и вновь отвернулась к окну.

– Ты не вернешь ее этим.

В ответ повисло гнетущее молчание. Мужчина тяжело вздохнул и поднялся с колен, намереваясь оставить жену в одиночестве, но тихий безразличный ко всему голос заставил его остановиться.

– Не приходите сюда больше, Максимилиан.

– Как прикажешь, Госпожа. – Поклонился мужчина и вышел из комнаты, яростно хлопнув дверью. Он даст ей еще немного времени, а затем заявит свои супружеские права. Новый ребенок вернет ее к жизни. Он знал это. Он надеялся на это. Он молился об этом.

*****

В день, когда у Геры окончательно пропало молоко, слуги с ужасом слышали разрывающие душу крики, разносящиеся по всему замку. К вечеру молодая хозяйка потеряла сознание, и вызванный мужем лекарь печально покачал головой, пощупав ее пульс.

– Боюсь, что уже ничего сделать нельзя.

– Она умирает?– Побледнел Максимилиан. Вот и начали несчастья сыпаться на его голову! А во всем виновата маленькая ведьма, которой он сохранил жизнь!

– Да, Господин. Остается только молиться. – Вскоре лекарь покинул комнату, оставив безутешного мужчину наедине со своей скорбью.

– Гера, не умирай. – Шептал он, крепко сжимая тоненькую холодную ладошку. – Ты так нужна мне.

Киара, заглянув в спальню Госпожи, поспешно закрыла дверь, решив не мешать хозяину прощаться с женой, и утерла белоснежным фартуком выступившие на глазах слезы. То, на что она отважилась, не одобрил бы ни один знакомый ей человек, но выхода не было. Девушка собиралась рискнуть и пойти к ведьме, проживающей в лесу за деревней. У нее были некоторые сбережения, которые она готова была потратить ради своей любимой хозяйки. Она была уверена, что старая колдунья поможет им вернуть счастье и спокойствие в замок.

Когда дом погрузился в сон, Киара, накинув на себя плащ, выскользнула через заднюю дверь и, незамеченная никем, прокралась к конюшне. Там уже ждал конюх Тим, по уши влюбленный и готовый выполнить любое ее желание, не задавая лишних вопросов.

– Может, я провожу тебя? – С надеждой взглянул он в милое лицо. – Ночью очень опасно девушке одной разъезжать на лошади.

– Не лезь не в свое дело! – Отрезала Киара. – Сделай то, о чем я тебя попросила и держи рот на замке!

Парень понурил голову и с грустью посмотрел на объект своего вожделения. Но девушке было сейчас совсем не до него. Ее от страха била нервная дрожь, вызывая приступ тошноты. Нет, она не отступит! Она пойдет к ведьме и поможет своей Госпоже. Многие в деревне тайно обращались к старухе за помощью, и она всегда помогала, конечно, за хорошее вознаграждение. Боги! Но как же страшно идти в этот глухой черный лес, в котором сгинуло так много людей, прямиком в логово ведьмы. Девушка тяжело вздохнула и решительно расправила плечи.

– Давай, покажи мне тайный ход.

– Пойдем, тут совсем рядом. – Парень взял под уздцы смирную маленькую кобылку, которую оседлал специально для сегодняшнего вечера, и повел девушку к спрятанной в крепостной стене двери, ведущей в туннель, уходивший далеко за пределы замка, к самому озеру, расположенному прямо у окраины деревни. Этот подземный ход был вырыт на случай нападения врагов, коих было бессчётное множество, чтобы помочь жителям деревни быстрее найти укрытие за стенами замка.

– Я буду ждать тебя здесь до рассвета. – Сказал Тим, когда они выбрались на поверхность, обращаясь вслед уже удаляющейся девушке, которая только молча махнула ему рукой, давая понять, что услышала его слова.

*****

– Так, малютка, лежи тихо. – Старая ведьма Серана подошла к начинающей капризничать девочке. – Я ведь сегодня очень устала, собирая наши с тобой вещи. Видишь, из-за тебя мне придется покинуть мой любимый лес. Мы отправимся с тобой на север, в земли Рагнарока. Не бойся, это не очень далеко, всего день пути.

Девочка моментально успокоилась, услышав знакомый голос и залепетала.

– А, так ты хочешь поговорить со мной? – Улыбнулась старуха, запихивая последние пожитки в холщовый мешок и закидывая его на спину. Осталось только положить в старую телегу котелок, да большую плетеную корзину, набитую разнообразными высушенными травами, распространяющими вокруг сладковатый запах. Стоило ей переступить порог покосив-

шейся и почерневшей от времени хижины, как малышка вновь заплакала. Через минуту Серана подошла к ней и потрепала по пухлой щечке.

– Ну, ну. Я уже здесь. Какое счастье, что мне удалось спасти тебя. – Она нежно чмокнула девочку в запястье, в место, где у нее был родовой знак – маленький крохотный месяц.

– Да, давненько я не слыхивала, чтобы на свет появлялась ведьма луны. – Старуха бережно взяла девочку на руки и направилась к телеге, запряженной такой же, как и она старой, клячей.

– Неспроста духи пришли ко мне, ой, неспроста. – Приговаривала она, укладывая девочку на мягкое свежее сено. – И имя я выбрала тебе тоже необычное, как и ты сама – Трилуна. Красивое, правда? – Она наклонилась к девочке и накрыла ее кроличьей шкуркой, так как стало заметно холодать. Неожиданно послышался глухой топот лошадиных копыт, и ведьма тут же напряглась, моментально выхватив из повозки один из своих многочисленных пузырьков, наполненных магической жидкостью. Этот мог помочь в случае опасности. Если его вылить на врага, едкий туман окутает противника и ослепит на короткое время, вполне достаточное, чтобы снести голову с плеч. Серана уже откупорила бутылочку, готовая, даже ценой своей жизни, защитить необыкновенного ребенка, которого духи, постоянно разговаривающие с ней, велели растить и оберегать. Но тут из-за деревьев раздался тоненький испуганный голосок.

– Прошу Вас, я пришла просить о помощи. Не прогоняйте меня.

Тяжело вздохнув, ведьма подхватила тускло горевший факел, который был не в силах в одиночку разогнать сгущающуюся тьму, и направилась к девушке. Надо было побыстрее спровадить ее отсюда, а то Трилуна, сейчас мирно посапывавшая в телеге под теплой шкуркой, могла проснуться и заплакать. Никто не должен был знать о ее существовании, ни одна живая душа, проживающая в этих землях. Именно поэтому Серане приходится уезжать из этого так полюбившегося ей места.

– Чего тебе? – Прокаркала она, зло глядя на трясущуюся от страха девушку. – Понесла что ли? Хочешь от младенца избавиться?

– Н – н – нет. – Заикаясь ответила Киара и протянула бархатистый мешочек, полный медных монет, в руки колдуньи. – Помогите спасти Госпожу Геру. Вы ведь слышали, что она родила в..в..ве

– Ведьму? – гневно закончила за нее Серана. – Которую она отдала мужу, чтобы он расправился с ней?

– Нет, он силой забрал ребенка, – горько заплакала девушка,– мы не хотели отдавать ее. Мы сделали, все, что было в наших силах….

– Неужели? – Воскликнула старуха, брызгая слюной от бешенства. – Если бы действительно хотели спасти – спасли бы!

– Понимаете, Госпожа Гера умирает от горя. Она не хочет жить без дочки. – Не сдавалась Киара, умоляюще протягивая руки к разгневанной старухе. – Помогите ей. Она чудесный человек. Она …

В этот же миг Серане явился образ умирающей молодой женщины, утратившей все жизненные силы. Она остро почувствовала всю боль, скопившеюся в душе Геры, все ее безысходное отчаяние. Ведьма, закатив глаза, начала раскачиваться из стороны в сторону. Находясь в магическом трансе, она еще больше напугала служанку, которая просто онемела от ужаса. Духи явно давали знак, что она обязана помочь этой женщине, матери ее любимой и дорогой Трилуны. Придя в сознание, она обратилась к Киаре:

– Иди, я помогу, чем смогу. Но не обещаю, что твоя хозяйка поправиться. Она уже почти на пути в мир мертвых.

– Вы дадите мне какое-нибудь зелье? – Пролепетала девушка.

– Нет. А теперь иди. Но деньги я в любом случае оставлю себе, мне они очень пригодятся.

– Но…

– Прочь отсюда. – Прикрикнула Серана, и Киара опрометью помчалась к своей лошади, чтобы быстрее покинуть это страшное место.

Ведьма не спеша забралась в телегу и закрыла от усталости глаза. А ведь ей еще надо проделать длинный путь в земли Рагнарока и обустроить им с младенцем место для жилья. Но она попытается помочь этим людям. Транс отнимал очень много сил, но иного выхода не было, дорога была каждая минута. Она закрыла глаза и забурчала себе под нос монотонное заклинание. Приходить во сны к людям она не любила больше всего, но сейчас это был единственный шанс на спасение хозяйки замка.

*****

Гера чувствовала себя бестелесным духом, парящим над землей. Сейчас ей было так хорошо, как никогда за последнее время. Эти покой и тишина, царящие вокруг, приносили утешение и облегчение. Вдруг ее кто-то резко схватил за руку и потянул обратно на землю. Она сопротивлялась изо всех сил, но старческая морщинистая рука крепко держала ее за запястье, не давая вырваться. Женщина упала на мягкий зеленый луг, залитый лунным светом, и в удивлении повернулась к старой ведьме с тусклыми глазами, в которых светилась жалость.

– Ты должна жить. – Твердо сказала она. – Ради мужа, ради любящих тебя слуг и ради будущих детей, которых ты вскоре родишь.

– Я хочу к своей крошке. – Заплакала Гера, отворачиваясь от колдуньи. Серана опустилась к ней на траву, нежно обняла и стала укачивать, словно маленького ребенка.

– То, что я сейчас скажу тебе, останется тайной, клянись.

– Клянусь. – Тихо всхлипнув, прошептала женщина.

– Твоя дочь сейчас со мной. Я выращу ее с любовью и заботой, не сомневайся. Ее имя Трилуна. Но мы должны покинуть эти земли, ради ее же блага. Твой муж отдал мне ее на воспитание. Он не смог убить девочку. Но в этом он ни за что тебе не признается.

У Геры от неожиданной новости округлились глаза, и в них вспыхнула надежда.

– Это всего лишь сон. – Прошептала она. – Правда?

– Правда или неправда, решать только тебе. – Проскрипела старуха, вставая с травы. – Мне пора.

Неожиданно появился густой туман, и ведьма растворилась в нем, как будто ее и вовсе не существовало.

Гера резко села в постели, почувствовав нестерпимую головную боль, и с трудом разлепила веки. На нее в удивлении смотрел Максимилиан, уже попрощавшийся с ней в этой жизни. Его лицо было худое и осунувшееся. В черных глазах застыла боль и раскаяние.

– Я прощаю тебя. – Прошептала молодая женщина одними губами. – Только не спрашивай почему.

Она решила для себя, что сон был, самый что ни на есть, реальный, и ее дочь жива. Она чувствовала это каждой клеточкой своего исхудавшего тела. Муж правильно все сделал, только зря не рассказал ей.

– Трилуна… – Прошептала Гера и улыбнулась.

– Что? Что ты сказала? – Взволнованно произнес мужчина и с любовью взглянул на жену. Да, именно с любовью. Если раньше она ничего для него не значила, то теперь он до конца жизни будет молиться на нее. Он чуть было не потерял эту чудесную девушку. Только оказавшись на пороге смерти, она показала ему, насколько важное место занимает в его сердце.

– Ничего. Просто прикажите принеси мне что-нибудь поесть.

– Что случилось? Почему ты так изменилась?

–Я все знаю. – Тихо промолвила Гера, еще сильнее озадачив мужа. – Теперь я все знаю.

Глава 3

Трилуна осторожно раздвинула ветки колючего кустарника, стараясь не обращать внимания на острые шипы, вонзившиеся в маленькие ладошки. Нельзя, чтобы ее видели на окраине деревни, иначе местные девчонки и мальчишки вновь станут над ней издеваться, как бывало не раз, а потом и бабуся ругаться будет. Она настрого запретила ходить в деревню после того, как на Трилуну местный земледелец спустил огромную черную собаку. Хорошо, что все обошлось, и она успела вскарабкаться на дерево, откуда смогла слезть лишь только ночью, когда собака уснула. Ох, Богиня всех ведьм, Адалана, но как же ей нравилось, хотя бы одним глазком, смотреть на этих веселых ребят, резвившихся на лугу и игравших в догонялки! Ведь ей было так одиноко в этом неприветливом и мрачном лесу, в котором она жила, сколько себя помнила. У нее не было никого, кроме ее любимой бабуси, с кем бы она могла перекинуться хоть парой слов. Она бы тоже с удовольствием побегала со всеми, посмеялась и потанцевала под звуки свирели, на которой постоянно играл местный смешной долговязый мальчишка.

Девочка тяжело вздохнула и принялась тихо подпевать ребятам веселую песенку, так полюбившуюся ей в последнее время. Мягкий солнечный свет залил цветочную поляну и приласкал лиловые колокольчики, разбросанные кучками то тут, то там, своими теплыми лучами, наполнив воздух приятным ароматом. Трилуна с наслаждением любовалась ими, выглядывая через колючие ветки, усеянные мелкими сочными листьями. Ей так нестерпимо захотелось нарвать маленький букетик для своей бабуси, чтобы вечером вместе с ней вдыхать сладкий благоухающий воздух, окружающий соцветия! Как же жаль, что в их лесу не растут такие!

Недолго думая, девочка осторожно вышла из своего укрытия. Но не успела она сорвать и одного цветка, как по всей поляне прокатился оглушающий крик:

– Ведьма!

Трилуна гордо распрямилась и вызывающе выпятила острый подбородок. Она не уйдет отсюда, пока не нарвет колокольчиков!

– Ведьма! Ведьма! Убирайся отсюда! – Наперебой злобно выкрикивали ребята.

Девочка только плотнее сжала губы и, стараясь не обращать внимания на жалящие слова, наклонилась к цветам.

– Проваливай в свое ведьмино логово! – В ее сторону полетела толстая палка и упала прямо у ног, смяв благоухающие бутоны. Нет, с нее хватит! Она не станет больше отмалчиваться! Ну сколько можно унижать ее?!

Трилуна резко повернулась к обидчикам и гневно прокричала:

– Если не оставите меня в покое, я превращу вас в мерзких вонючих жаб!

Послышался визг, и девчонки бросились бежать со всех ног, в страхе расталкивая друг друга. Но мальчишек было не так просто испугать и они с диким воплем кинулись на нее, прихватив побольше камней, приготовленных для метания по птицам. Первый же камень попал Трилуне в голову, повалив ее с ног. Девочке ничего не оставалось, как свернуться калачиком и терпеть сыпавшийся на нее град тупых ударов, сдерживая слезы боли и обиды. Тут на шум подоспели взрослые.

– Что здесь происходит? – Раздался суровый мужской голос.

– Кидаем камни в ведьму! – Для мальчишек это было всего лишь забавное развлечение.

– Она хотела превратить нас в жаб!

– Ладно, хватит с нее. – Махнула рукой толстая женщина. – Пусть уходит отсюда.

Затем она крикнула съежившейся от страха девочке:

– Так тебе и надо! И не появляйся здесь больше, не пугай наших детей, ясно?

Трилуна медленно поднялась с травы. Все тело нещадно болело, голова готова была расколоться от нестерпимой боли.

– За что вы так со мной? – Всхлипнула она. – Я же ничего плохого не сделала!

Наружу рвались рыдания, которые удавалось сдерживать только огромным усилием воли.

– Ты ведьма, этим все сказано! – Отрезала толстуха, и повернулась к ней спиной. – Иди, пока тебе еще и от меня не досталось!

В одну секунду небо заволокло черными тучами, закрывшими собой яркое летнее солнце, и прогремел раскатистый гром, заставив людей от страха ниже пригнуться к земле. Резкий порыв ветра разметал рыжие кудри Трилуны во все стороны, освежая разгоряченные щеки и высушивая блестевшие в изумрудных глазах слезы. В этот же миг яркая кривая молния разрезала небо и ударила ровно в центр поляны, ослепив всех собравшихся и заставив в ужасе распластаться по траве.

Девочка еще с минуту посмотрела на жалких и испуганных злобных людишек, а затем быстро скрылась в лесу, поспешив домой к бабушке.

Улыбка не сходила с ее разбитого и грязного личика, пока она пробиралась сквозь плотные заросли. Она не сомневалась, что сама Богиня Адалана вмешалась в ее никчемную жизнь, чтобы защитить и показать свое расположение. Иначе никак не объяснить произошедшее только что.

Вскоре показался грубо сколоченный деревянный домишко, в котором ее ждал единственный человек, который когда-либо любил ее.

– Бабуся! Бабуся! Это я!

– Где тебя носит? – Закаркала старуха, с трудом выходя из дома. Опираясь на деревянную клюку, она пошла навстречу девочке. – Боги! Что с тобой приключилось?

Схватив Трилуну морщинистой рукой за подбородок, она прищурила глаза и начала вертеть ее голову в разные стороны, внимательно разглядывая свежие ссадины.

– Опять ходила в деревню? – Наконец строго изрекла она.

– Да. – Тихо ответила девочка, потупив взгляд.

– Сама виновата. – Сказала ведьма, отворачиваясь.– Иди, умойся, обед на столе.

– Да, бабуся.

Трилуна медленно поплелась к бочке с дождевой водой, стоявшей у дома, но сразу остановилась, услышав негодующий шепот старухи, которая теперь постоянно говорила свои мысли вслух, даже не замечая этого.

– Треклятые узколобые людишки! Погодите у меня! Я вам еще отомщу! Придете вы ко мне за помощью! – Эти причитания вызвали у девочки улыбку. С виду строгая и суровая, но в душе мягкая и добрая, Серана очень любила свою названную внучку, которая составляла весь смысл ее жизни.

– Да ладно, бабуся! Не волнуйся! За меня заступилась сегодня сама Адалана! – Прокричала Трилуна, смывая с лица грязь и морщась от боли.

– Что? Как, как это было? – Голос у ведьмы от охватившего ее волнения сорвался на визг.

– Она защитила меня, выпустив с небес молнию прямо под ноги этих злюк! – С гордостью провозгласила девочка, радостно улыбаясь.

–Подойди, подойди ко мне скорей, милая. – Серана протянула к ней трясущуюся руку.

Когда Трилуна подошла ближе, она посмотрела на ее запястье. Крохотный месяц, родовой знак девочки, блестел и переливался всеми цветами радуги.

– О, милостивая Адалана! – воскликнула ведьма. – Богиня действительно отметила тебя. Нам срочно надо собираться в земли Сардагана. Похоже, там тебя уже ждут.

– Что ты говоришь, бабуся? – Взволнованно пролепетала девочка, чувствуя, как подкашиваются ноги от этой новости. – В Сардаган? В ковен?

Серана зашлась лающим, выворачивающим все внутренности, кашлем и облокотилась на Трилуну. Когда приступ прошел, она ответила.

– Да, да. Именно. Надо спешить. В последнее время я чувствую себя совсем худо. Боюсь, не успею привезти тебя туда.

– Не говори таких страшных слов! – Испугалась девочка. – Я не смогу и дня без тебя прожить. Я умру вместе с тобой!

– Глупости! Тебе всего одиннадцать, а я уже больше века топчу эту землю. Пора мне уже отправляться к праотцам.

Решив больше не говорить на эту болезненную тему, Трилуна помогла бабушке добраться до жесткой грубо сколоченной деревянной кровати, находящейся в самом темном углу дома и уложила ее на набитый соломой матрас.

– Давай, я сварю тебе зелье от кашля.

–Не надо, милая, иди лучше поешь. А мне надо просто поспать немного. О себе побеспокойся. Похоже, здорово тебе досталось. Растолки листья муары и добавь туда меда. Скажи…

– Силой богини Адаланы наделяю это снадобье целебными свойствами. Марун абиш нахиб! – Перебила девочка и с гордостью процитировала магическое заклинание. – Я все помню, бабусь.

– Вот и умница! А теперь иди, займись делом, дай мне поспать!

Серана чувствовала, что силы ее таят с каждым днем. Только бы не умереть раньше времени, только бы успеть отвезти Трилуну в Сардаган.

Глава 4

Трилуна с облегчением вытерла выступивший на лбу пот. Тяжелое ведро с водой, которое она принесла только что с резвой речушки, бегущей недалеко от их дома, заняло свое привычное место около очага. Девочка смочила кусок старой тряпки в воде и, как следует выжав, приложила к огненному лбу бабушки. Она уже несколько дней не приходила в сознание, в горячке мечась по кровати и постоянно надрывно кашляя.

– Миленькая моя, ну поправляйся скорее. – Всхлипнула Трилуна, сжав морщинистую руку старой ведьмы. – Так тяжело одной! Ну что мне сделать, чтобы помочь тебе?

Но звенящая тишина стала ей ответом, и девочка, тяжело вздохнув, поднялась и вышла из дома. Ей срочно надо было найти драконий глаз, очень редкое растение, которое облегчило бы бабушке страдания. Они лишь раз нашли его, на берегу ручья где-то в километре от дома, и вчера она использовала для снадобья последний засушенный листочек, чтобы помочь старушке поспать ночью, не сотрясаясь от бесконечного кашля.

Трилуна безрезультатно обходила лес километр за километром, пытаясь разглядеть в траве ярко-салатовые резные листья драконьего глаза, и только после того, как стемнело, в бессилии понурив голову, побрела обратно, с трудом сдерживая слезы.

Она уже не знает, что еще можно сделать для бабуси! У нее просто не хватает знаний и опыта в приготовлении зелий, которые помогли бы вернуть силу и здоровье. Она так мало всего умеет!

Когда девочка вернулась домой, на небе уже сиял тонкий серебристый месяц, завораживая своей красотой и величием. Сама Адалана сейчас сидит на нем, свесив ноги, и взирает сверху на ее, полную несчастий, жизнь. Хотя, может это только испытания на пути к славе и могуществу, как не раз говаривала бабуся? Она постоянно внушала Трилуне, что ее послала на землю Богиня и ее роль в этом мире гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд.

– Твой истинный путь пока загадка даже для меня. – Постоянно твердила Серана. – И твое предназначение знает только Адалана. Придет время, и ты сама все поймешь. А пока иди, поиграй, ведь детство так быстро уходит, не успеешь оглянуться, и мир со всей жестокостью обрушится на твои хрупкие плечи.

Трилуна от нахлынувших воспоминаний вытерла выступившие на глазах слезы и зашла в дом. В очаге догорало последнее полено, тускло освещая темную комнату. Раздавшийся в тишине лающий кашель заставил ее от неожиданности подпрыгнуть на месте.

– Милая моя! – Прохрипела Серана. – Подойди ко мне.

Трилуна мигом подбежала к бабушке и встала возле ее кровати на колени. Ведьма с неожиданной силой сжала руку внучки и продолжила:

– Вот и пришел мой конец… – Очередной приступ кашля заставил ее замолчать, и девочка сжалась от страха перед смертью, неизбежно подкрадывающейся к их дому. Она давно уже чувствовала ее незримое присутствие, но старалась отгонять мрачные мысли, ссылаясь на усталость и переживания.

– Ты слишком мала для путешествия в Сардаган в одиночестве. – С трудом произнесла старуха, когда кашель немного отпустил. – Но и здесь оставаться опасно. Если духи будут добры ко мне, я в последний раз смогу помочь тебе…

Из полузакрытых глаз ведьмы покатились крупные слезы. Трилуна еще никогда прежде не видела, как плачет бабушка.

– Прости, милостивейшая Адалана, но я не смогу исполнить возложенную на меня миссию. Я подвела …

– Не надо бабуся, не говори так. – Тоже заплакала Трилуна. – Ты ведь спасла мне жизнь, ты вырастила меня.

– Когда я уйду к своим праотцам, ты должна будешь сжечь мое старое тело.

– Нет… нет… – Шептала девочка, в панике обнимая умирающую колдунью. – Не оставляй меня. Что мне теперь делать?

– Когда придет время, Адалана и ее духи укажут тебе путь. – Проскрипела Серана и закрыла глаза. Она в последний раз выдохнула и замерла, разжав тонкие, изуродованные артритом, пальцы, сжимавшие маленькую ладошку Трилуны.

Девочка почувствовала дыхание смерти, будто стоявшей за спиной, отчего по телу прошел озноб и по коже забегали неприятные мурашки. Чтобы не закричать на весь лес, она закрыла рот руками и быстро отползла к своей кровати, стоявшей у самого очага. Нервная дрожь сотрясала ее маленькое тело, и теплое одеяло никак не помогало согреться. Тогда она накрылась с головой и начала молиться, молиться, чтобы эта бесконечная ночь поскорее закончилась и страх, сковавший тело, отпустил ее. Трилуна никогда прежде не видела мертвых людей и ужас, парализовавший мозг, заставил ее сжаться в комочек и раскачиваться из стороны в сторону, жалобно скуля. Она даже и не заметила, как забылась беспокойным сном, в котором хрупкая женщина, представившаяся ей Герой, нежно обнимала ее и укачивала, жалея и утешая.

На следующее утро Трилуна, дрожа от нервного напряжения, выглянула из-под одеяла. Собравшись с силами, она осторожно встала с кровати и подошла к мертвой бабушке. Дотронувшись до впалой морщинистой щеки и ощутив холод, исходивший от тела, девочка в страхе отдернула руку и быстро попятилась к двери, не в силах отвести взгляда от трупа. Только свежий воздух помог прийти в себя и, утерев слезы рукавом старого изношенного платья, она прокричала, глядя в холодное голубое небо:

– Я стану сильной! Я выдержу все испытания, которые ты посылаешь мне! Только не бросай меня одну, помоги, молю тебя, Адалана!

В тот же миг тонкий переливающийся месяц на запястье опалил нежную кожу, и Трилуна с благоговением опустила взгляд на родовой знак – печать Богини.

– Спасибо, – прошептала девочка, нежно поглаживая отметку. – Теперь я знаю, что могу рассчитывать на твою помощь.

Как бы это ни было тяжело, требовалось соорудить погребальный костер, и уже через час Трилуна уложила последнюю ветку. Теперь оставалось доставить сюда бабушку, и при этой мысли сердце готово было выпрыгнуть от страха. Осторожно отворив дверь, девочка подошла на цыпочках к кровати и расстелила возле нее свое одеяло. Несколько раз тяжело вздохнув, она поднатужилась и скатила на него старушку. Сдерживая рыдания, она схватилась за углы одеяла и потащила тяжелую ношу к костру, постоянно спотыкаясь. Она несколько раз упала, распоров об острую ветку ногу и оцарапав руку, но все это были пустяки перед лицом случившейся трагедии. Трилуна старалась не глядеть в бледное морщинистое лицо, иначе бы просто все бросила и убежала подальше от этого жуткого, некогда бывшего ей таким родным, места.

Когда тело уже покоилось на ветках, девочка подожгла сухие поленья и усыпала бабушку ворохом белых и розовых ромашек, собранных ею неподалеку. Глядя, как языки пламени поглощают единственного человека, бывшего ей родным в этом враждебном мире, она тихо плакала, больше не в силах сдерживаться.

– Прощай, бабуся. – Прошептала она, когда от погребального костра остался лишь пепел. – Я люблю тебя.

Что делать? Куда идти? На эти вопросы не было ответа, и девочка побрела к дому, намереваясь для начала хоть что-нибудь поесть, так как желудок противно заурчал от голода.

*****

– Ну, Рагнарок, спасибо за гостеприимство, за отличную охоту и рыбалку! – Максимилиан похлопал друга по плечу и вскочил на коня. – Мои домашние уже заждались меня, так что пора ехать.

– Спорю, Брианна тебя сразу в кровать потащит! – Засмеялся высокий мужчина, лет сорока, с пышной каштановой бородой и огромным животом, из – под которого уже давно не было видно ног. В противоположность ему, Максимилиан сохранил хорошую физическую форму, и мускулистое тело было его гордостью.

– Не болтай ерунды! – Усмехнулся он, уже в предвкушении от встречи с женой, которую привел в замок через несколько месяцев после смерти его дорогой и любимой Геры, так как осиротевшим детям нужна была мать. Все это случилось три года назад, и боль от потери уже давно притупилась, напоминая о себе все реже и реже.

Помахав другу на прощание, он не спеша проехал через высокие дубовые ворота и уже на подъемном мосту пустил коня галопом, торопясь домой к жене и детям, которых не видел уже две недели, предаваясь развлечениям у Рагнарока. Дорога лежала вдоль густого леса и, если не останавливаться на отдых, занимала до замка часов пятнадцать. Но мысли о семье несли Максимилиана вперед, заставляя только сильнее пришпоривать коня и прибавлять скорости, чтобы быстрее оказаться дома.

Вдруг неожиданно посреди дороги возник светящийся образ старухи в длинном зашторенном платье. В руках у нее была кривая деревянная клюка, седые волосы развевались на ветру. Максимилиан в ужасе уставился в горящие зеленые глаза.

– Ведьма! – Завопил он и резко натянул поводья. Женщина тем временем развела руки в стороны и хрипло прокричала, заставив жеребца встать на дыбы.

– Узнаешь меня, Господин?

Мужчина побледнел от страха, узнав в полупрозрачном существе колдунью, много лет назад забравшую его дочь. Дочь, образ которой до сих пор хранился в его памяти, дочь по которой он тосковал все это время.

Но тут с конем начало твориться что-то невообразимое. Он стучал копытами, ржал и тряс головой, пытаясь скинуть с себя наездника, а затем понес его прямиком в лесную глушь, не поддаваясь управлению. В след ошарашенному мужчине неслись слова старой ведьмы, уже практически растворившейся в воздухе:

– Спаси ее Господин! Спаси Трилуну!

Острые ветви раздирали плотный камзол, царапали руки и лицо, норовя выколоть глаза. Конь, стрелой мчавшийся по лесу, уносил Максимилиана все дальше и дальше вглубь, и мужчина с ужасом понял, что найти обратную дорогу сможет только чудом. Очередной толстый сук, возникший на пути, вышиб его из седла, и он распластался по мокрой земле, потеряв сознание.

Глава 5

Трилуна, после того как подкрепилась черствым хлебом и овощной похлебкой, забылась тяжелым сном. Через некоторое время неожиданно в голове зазвучали переливчатые голоса, отчего она в панике подпрыгнула с кровати.

– Я все еще сплю? Или нет? – Прошептала девочка, в страхе оглядываясь по сторонам. Но никого рядом не оказалось. Голоса зазвучали громче и настойчивее:

– Мы духи Адаланы. Мы поможем…

– Что, что со мной происходит? – Прокричала Трилуна в пустоту, сдавливая руками виски.

– Следуй нашему зову… – Продолжали звенеть монотонные голоса.

– Что я должна делать? – Страх уступил место любопытству, ведь она вспомнила, что бабуся частенько общалась с ними. – Почему я слышу вас только сейчас?

– Пришло время… Пришло время быть взрослой и возложить на себя бремя судьбы…

– Что делать – то? – Девочка уселась на край кровати, выпрямив спину и сложив на коленях руки, полностью готовая исполнить любое поручение. Раз сама Адалана с помощью духов обращается к ней, значит, она достойна этого. Бабуся наверняка бы порадовалась, что ее внучка стала такой взрослой и обрела дар общения с потусторонним миром.

– Ты должна помочь…

– Кому? – В нетерпении воскликнула Трилуна, подскочив с кровати. – Кому помочь? Я готова!

– Помочь … человеку… в лесу… – Голоса становились все тише и тише, и последние слова девочка разобрала с трудом. – Иди на запад…

Она стрелой вылетела из дома, даже забыв закрыть дверь, и направилась в сторону заходящего солнца, заставлявшего крону деревьев переливаться оранжевым, красным и желтым цветом.

Пробежав добрый километр, она остановилась, чтобы перевести дыхание. Облокотившись на колени руками, Трилуна попыталась унять прыгающее в груди сердце. Когда же она найдет человека, которому требуется помощь? Где он? Ждет ли ее? А вдруг волшебные голоса ей только померещились, и она зря бродит по лесу?

Поток мыслей прервал тихий стон. Повернув голову в сторону исходившего шума, девочка разглядела в траве крупное тело. Быстро сгущающиеся сумерки обволакивали его, делая практически незаметным.

– Ох, Адалана! – Воскликнула Трилуна. – Нашла!

Подбежав ближе, она увидела лежавшего на животе мужчину. Из раны на голове сочилась алая кровь, уже обильно пропитавшая землю и окрасившая ее в бурый цвет. Раздался тихий стон и девочка опустилась на колени рядом с раненым.

– Ты, наверное, богатый Господин, раз носишь такой роскошный камзол. – Приговаривала она, легко ощупывая затылок. Похоже, кости черепа остались целы, а это уже было хорошим знаком. Оглянувшись по сторонам, она обнаружила невдалеке муару – растение, обладавшее противовоспалительным и заживляющим действием, о чем простые смертные даже не догадывались. Несколько дней назад она сама их использовала, чтобы залечить ушибы, полученные от камней. Нарвав сочных листьев, Трилуна размяла их в ладони и выдавила несколько капель прямо в глубокую рану, чтобы сок очистил ее от грязи. Остатки муары приложила к ушибу и, оторвав от подола старого платья длинную полоску ткани, прибинтовала к голове. Затем девочка уселась на землю рядом с мужчиной.

– Я не брошу тебя, Господин. Голодные волки ночью могут наброситься на тебя и растерзать. Меня-то они боятся и обходят стороной. Ведьм никто не жалует. Я должна исполнить поручение духов, спасти тебя…

Когда утреннее солнце заглянуло в лес сквозь спутанные ветви деревьев и уронило первые лучи на лицо, Максимилиан попытался разлепить веки, чувствуя нестерпимую головную боль. С трудом приподнявшись на локтях, он ощутил подступившую к горлу тошноту. Показавшись себе немощным старцем, он грязно выругался. Только после этого, мужчина обратил внимание на свернувшуюся калачиком у его ног девочку. Рыжие волны волос, словно покрывало, укутывали ее хрупкие плечи. Бледное острое личико было безмятежным и спокойным. Похоже, она сейчас видела сладкие сны. Только откуда она здесь взялась? Максимилиан дотронулся до очага острой боли и наткнулся рукой на умело наложенную аккуратную повязку. Неужели, это девчонка постаралась?

Вдруг распахнулись яркие изумрудные глаза, и маленькая ведьма резко вскочила с земли. Отойдя на безопасное расстояние, она со страхом взглянула на рослого мужчину.

– Вы очнулись? – Тихо пролепетала она, заламывая руки от нервного напряжения.

– Это ты обработала мою рану?

– Да, духи велели помочь вам и направили меня в это место. Вы лежали без сознания, из раны текла кровь…

– Так ты спасла меня? – Удивился Максимилиан, пытаясь подняться. Но голова закружилась, и он снова рухнул на землю, извергая проклятия.

Трилуна побаивалась этого могучего и грозного воина, но решила пока не убегать. Духи не одобрили бы такой трусости. Может, он не такой страшный, каким кажется на первый взгляд?

– Вы еще слишком слабы…

– Ты что, предлагаешь мне и дальше тут валяться, словно мешку с мукой? – Заревел мужчина, но тут же пожалел о своей грубости. То, что он не удержался в седле взбесившегося коня, совсем не ее вина.

– Я могу помочь вам. Тут недалеко мой дом. Всего несколько дней отдыха и вы сможете продолжить свое путешествие.

– Как твое имя, дитя? – Обреченно произнес Максимилиан, смирившись с неизбежностью того, что он задержится здесь на некоторое время. – С кем ты живешь?

– Теперь одна живу… – Плечи у девочки поникли и в глазах засверкали сдерживаемые слезы. В сердце воина закралась жалость. Его дочь тоже примерно такого же возраста, как и она. Дочь, которую он никогда не видел.

– Как одна?

– Бабуся умерла недавно. – Раз духи послали ее спасти этого воина, значит, ему можно доверять, решила девочка. Он не обидит ее.

– А имя?

– Трилуна. – Просто ответила она, глядя в жесткое лицо.

Она еще не успела договорить, как Максимилиан все понял. Это ее просила спасти старуха. Она умерла, и девчонка осталась одна в лесу. Зная, как люди относятся к ведьмам, можно предположить, что она бы не прожила долго. Получается, что она… она… его дочь! От пронзившей мозг мысли у мужчины перехватило дыхание, и он стал жадно вглядываться в милое личико. И точно, разрез глаз, сверкающих ярче изумрудов, точно такой же, что и у Геры! И остренький подбородок… И хрупкое тельце…

– Боги! – Выдохнул он, находясь в полнейшем шоке.

– Господин, что случилось? – Забеспокоилась Трилуна, подходя ближе. Приложив руку к его лбу, она важно проговорила. – Жара нет. Давайте, вставайте потихоньку, я помогу. Просто обопритесь на меня. Дома я быстро поставлю вас на ноги.

Максимилиан решил еще больше удостовериться в своем предположении:

– Имя твоей бабушки.

– Серана. – Ответила маленькая ведьма, недоумевая, почему его это интересовало.

– Сколько тебе полных лет?

– Одиннадцать.

– Все сходится. – Прошептал воин, не отрывая глаз от своей вновь обретенной дочери и ощущая нереальность происходящего. Он даже с силой ущипнул себя за ногу, отчего снова смачно выругался.

– Зачем вы делаете себе больно? – В удивлении воскликнула Трилуна. Похоже, от удара у Господина повредился рассудок.

– Проверяю, сплю я или нет. – Буркнул мужчина себе под нос. – Ладно, найди мне толстую палку. Я буду опираться на нее. А то ты просто сломаешься под моей тяжестью.

– Хорошо, Господин. – Обрадовалась девочка. Слава Богам, он не тронулся умом.

– И еще, Трилуна. – Торжественно и с расстановкой произнес Максимилиан. – После того, как я наберусь сил, ты поедешь вместе со мной. Будешь жить в большом замке и ни в чем не станешь нуждаться.

– Да что вы такое говорите, Господин? – От удивления у девочки даже округлились глаза.

Но он и сам не понял, как эти слова сорвались с уст. Когда эта сумасшедшая мысль проникла в его поврежденную голову? Что скажут домашние? Ведьма в замке! Такого прежде еще не бывало! Но в единственном Максимилиан был уверен совершенно твердо: он никогда, ни при каких обстоятельствах никому не признается, что девчонка его дочь.

– Я все сказал. Я Максимилиан Балазар, и мои земли располагаются на юге, в трёхстах километрах от земель Рагнарока и теперь ты, Трилуна, будешь находится под моей защитой. Это тебе благодарность за спасенную жизнь.

– Господин, – Девочка задрожала от волнения, – меня все вокруг ненавидят. Я же ведьма. Меня не примут в замке…

– Чушь! – Отрезал воин. – Если приму я, примут и остальные. Все, иди. Найди палку, а мне надо полежать. Голова просто раскалывается.

Трилуна быстро скрылась за деревьями, уверенная в том, что это Адалана вмешалась в ее судьбу и послала этого грозного мужчину ей на спасение.

Максимилиан тем временем тяжело вздохнул. Нелегко будет договориться с Брианной, но она подчинится. Он уже один раз бросил девчонку, более того, чуть было не убил. Теперь он не совершит такой ошибки, ведь несчастья, случившиеся после рождения маленькой ведьмы, уже остались позади. И замок вновь отстроен после пожара, и поголовье скота восстановлено после напавшего на животных мора. Да и Геру, так нелепо подавившуюся куском мяса, уже не вернешь к жизни. Ведь, может, беда прокралась в их семью не из-за рождения необыкновенного ребенка, а из-за того, что он отказался от него, обидев Богов, покровительствующих ведьмам?

– Да, – прошептал Максимилиан, твердо уверовав в правильность принятого решения, – все будет хорошо.

Глава 6

– Ну, все собрала? – Ласково спросил Максимилиан, глядя в грустное девичье личико.

– Мне и брать-то особенно нечего. А одежду, Вы сказали, сошьют новую. Остается только бабушкин котелок, да мои баночки со снадобьями.

– Может, и котелок здесь оставим?

– Нет! – Твердо возразила девочка. – Это мне будет памятью о бабусе. Я же говорила Вам.

– Ладно, веди нас в деревню! – Махнул рукой воин и подхватил нехитрый скарб, не занимающий и половины холщевого мешка. Бутылочки с зельями стукнулись друг об друга, и мужчина вопросительно поднял бровь, со смехом глядя на вновь обретенную дочь.

– Я предупреждал, что многого ты не довезешь до замка. Останутся одни мокрые стекляшки.

– Мы хотя бы попытаемся! – Заупрямилась Трилуна. – Тут много снадобий от редких болезней! Нужных ингредиентов мне потом днем с огнем не сыскать.

Максимилиан усмехнулся, представив, как дочь варит в котелке зелье, а Брианна визжит из-за этого от негодования, размахивая, как обычно, руками и брызжа слюной. Что ж, будет немного сложно, но он дал слово, что разрешит Трилуне заниматься своим любимым делом. Тем более, что у нее есть дар к врачевательству, ведь она за несколько дней поставила его на ноги. Рана практически затянулась, напоминая о себе только легкой болью. За недолгое время, проведенное вместе, он проникся симпатией к девчонке. Она не была избалована, как Леонесса, родившаяся следом за маленькой ведьмой. От ее бесконечных капризов у него просто раскалывалась голова, но то, что она была точной копией погибшей Геры, давало ей неоспоримые преимущества в его глазах. Что ж, может сестры подружатся между собой? И у Трилуны, наконец– то, появиться друг, которого, как она поделилась с ним вчера, ей очень не хватает. Да, эта взрослая не по годам девочка прочно заняла место в его сердце. Ее забота, терпение и сострадание нашли отклик в его очерствевшей душе.

– Господин. – Обратилась к нему Трилуна, пробираясь сквозь переплетенные между собой деревья, словно стеной стоявшие между ее маленьким миром, заключавшимся в полуразвалившейся хижине, миром, который она покидает навсегда, и небольшой деревенькой, в которой ее не то, что не любили, а просто ненавидели.

– Да?

– Можно спросить, а дети у Вас есть?

– Дочь Леонесса, десяти лет от роду и сын Одрин четырех лет.

– Понятно. – Печально вздохнула девочка.

– Не переживай, ты с ними подружишься. И моя жена Брианна тебя обязательно примет. – Последнюю фразу он произнес не совсем уверенно, и Трилуна нервно сглотнула, предчувствуя неминуемый скандал, связанный с ее появлением. Но выхода не было. Похоже, Адалана хотела, чтобы она теперь находилась под покровительством доброго Господина, а перечить воле богини было нельзя.

– А какой он, Ваш замок?

– Большой! – Усмехнулся Максимилиан. – И у тебя будет своя личная комната.

У девочки от такой новости пропал дар речи. Даже в самых смелых фантазиях она не могла представить себе такого. Какой, должно быть, он огромный, раз там у каждого свои покои! Как бы не заблудиться в нем!

Вскоре они подошли к краю поляны, за которой раскинулась живописная деревушка, утопающая в цветах. Девочка замерла, не в силах пошевелиться.

– Я не пойду дальше, Господин. Вы купите коня и тогда вернетесь за мной. Я лучше здесь подожду.

– Тебя часто обижали в этом месте? – С сочувствием спросил Максимилиан, заглядывая в полные боли и обиды глаза.

– В последний раз мальчишки закидали камнями. – Прошептала Трилуна, смахивая подступившие слезы.

– Пойдешь вместе со мной! – Мужчину охватил гнев, как только он представил, что пережила его дочь. – Я им всем головы поотрубаю!

– Не надо, Господин, пожалуйста! – Девочка схватила его за рукав камзола и умоляюще посмотрела в суровое лицо. – Я прекрасно понимаю, почему они так поступали. Веками ведьм ненавидели и боялись. С чего вдруг им проникаться ко мне симпатией? Кроме Вас я не знаю никого, кто бы так по-доброму отнесся ко мне. Не гневайтесь на этих мальчишек, прошу!

Максимилиану стало стыдно. Ведь он и сам хотел убить этого бесхитростного ребенка. Только чудо помогло не осуществить задуманного. Чудо и старуха Серана. Чего уж там говорить о безмозглых ребятах! Он ничуть не лучше них!

– Ладно. Только я не оставлю тебя здесь одну. Идем!

– Хорошо. – Трилуна поплелась за ним, еле волоча ноги от страха и боязливо оглядываясь по сторонам.

Встреченные на пути люди нервно перешептывались и показывали в их сторону пальцем, побросав свои дела. До девочки доносились только отдельные обрывки фраз:

– Смотрите, ведьма идет!

– И точно, ведьма из леса, та самая….

– Кто это с ней?

– Небось, заколдовала бедного Господина…

– И никого я не заколдовывала! – Выкрикнула Трилуна, разозлившись. – А если бы и могла, то уже давно непременно вас всех превратила в моих верных рабов!

Женщина, к которой обратилась девочка, побелела от страха и осела на землю. Она сложила руки и начала молиться своим богам, прося защитить ее от нападок ведьмы.

– Молчать! – Взревел Максимилиан, бросив мешок на землю и выхватив меч из ножен. Трилуна только поморщилась, услышав бряцанье своих пузырьков. Он обернулся вокруг себя, обводя взглядом галдящую и все увеличивающуюся в размерах толпу. – Кто еще хоть слово плохое скажет в сторону девчонки, поплатится своей головой!

В один миг наступила звенящая тишина.

– Так уже лучше. – Воин убрал меч обратно. – Мы пришли с миром. Нам всего лишь нужен конь. Я готов хорошо заплатить.

Он вынул из кармана кожаных брюк, заправленных в высокие сапоги, бархатный мешочек, полный золотых монет. Из толпы раздался голос:

– Я продам, Господин. Сейчас приведу.

Максимилиан и Трилуна стояли в окружении не собирающихся расходиться людей и ловили на себе злые колючие взгляды. Но девочке было совсем не страшно. Теперь у нее появился защитник, человек, готовый ради нее рискнуть жизнью. Никто и никогда теперь не обидит ее. От этих мыслей глаза наполнились слезами, и сердце затопила любовь к доброму Господину. Она до конца жизни будет благодарна ему за эту помощь и поддержку. О, Адалана, чтобы она без него делала?

Вскоре послышался топот копыт по земляной улочке, и толпа расступилась, пропуская хлипкого мужичонку и могучего жеребца черной масти. Конь нервно задергал головой и громко заржал.

– Хороший конь. Продам вместе с седлом. Всего десять золотых.

Максимилиан плотно сжал челюсть, отчего на скулах заходили желваки, и, зло сощурив глаза, процедил:

– Ты хочешь продать мне моего же коня?

Этот вопрос ничуть не смутил бедняка.

– Откуда мне знать, Ваш он или нет? К тому же, поймать его было совсем непросто. Уж больно он норовистый. Хотите платите и забирайте, не хотите – убирайтесь из нашей деревни восвояси!

От этой наглости, мужчину охватило бешенство. Два огромных шага и шею храбреца сжало стальной хваткой. Максимилиан приподнял его над землей, словно пушинку и прошипел:

– Немедленно извинись, мразь, или я тебя придушу, словно пса.

Прошло несколько секунд, прежде чем он разжал пальцы, и мужичок рухнул на землю мешком, подняв вокруг себя облако пыли и надрывно кашляя. Никто не посмел прийти ему на помощь, опасаясь грозного воина. Только легкий шепоток пробежал по толпе и через несколько минут стих.

– Вот тебе, за хлопоты. – Максимилиан швырнул на землю золотой.

– Спасибо, Господин! Простите меня!

– Пошли, Трилуна. – Мужчина взял девочку за руку и закинул в седло. Затем подал ей мешок и только после этого вскочил на коня сам.

Толпа расступилась, пропуская всадников. Только когда они скрылись из виду, люди осмелились обсудить случившийся вопиющий случай в их деревне.

*****

Когда, спустя много часов, на горизонте показался огромный замок, окруженный высокой крепостной стеной и широким рвом, девочка потрясенно выдохнула.

– О, Адалана!

– Нравится?

– Еще бы!

– Теперь это твой дом. – Максимилиан притормозил коня. – Тут недалеко есть озеро. Проедем через него и приведем тебя в порядок.

Трилуна стыдливо опустила глаза на грязные руки и постаралась пригладить спутанные рыжие пряди, покрытые слоем пыли.

– Не переживай! – Усмехнулся воин. – Я выгляжу не лучше тебя.

– Первое впечатление очень важно. – Грустно сказала Трилуна, разглаживая складки выцветшего платья, которое ей уже давно стало мало и поэтому открывало щиколотки.

– В этом ты права, конечно. Но когда они узнают, что ты спасла мне жизнь, когда они узнают, какая ты добрая и чудесная девочка, то непременно полюбят тебя. – Максимилиан нежно потрепал ее по голове.

– Почему Вы так добры, Господин? Мне думается, я не заслужила такого отношения. Не так уж много я для Вас и сделала.

Сердце мужчины сжалось от жалости. Сколько ей, бедняжке, пришлось вытерпеть от людей, чтобы так низко ценить себя? Ничего, он поможет обрести уверенность, он подарит любовь, которой она была лишена по его вине.

– Ты многого пока не понимаешь, дитя. Просто знай, что существуют на земле и добрые люди, которые в трудную минуту подставят свое плечо.

– Вы и есть такой человек?

– Надеюсь, что да. – Тихо промолвил мужчина, направив коня в сторону озера. – Надеюсь, что да.

Глава 7

Когда Максимилиан с дочерью проезжал через деревню, расположенную вблизи замка, затем через подъемный мост, после по внутреннему просторному двору, то встреченные на пути люди почтительно склоняли головы. Но на лицах отражалось невероятное удивление, смешанное со страхом и ненавистью. Трилуна понимала, что все их негативные эмоции были направлены в ее сторону, и от этого, ища поддержки, только сильнее прижималась костлявой спиной к своему новоявленному защитнику. Максимилиан чувствовал, как дрожит от напряжения девочка, как тяжело и глубоко дышит, пытаясь справиться с бурей эмоций, клокотавшей в груди.

– Не бойся, я буду рядом. – Шепнул он ей на ухо.

Как только они подъехали к парадному входу, тут же появился конюх и помог спешиться.

– Приветствую, Господин! – Поклонился он и в недоумении посмотрел на Трилуну.

– Заняться нечем, Тим? – Повысил голос Максимилиан.

– Простите, Господин. – Промямлил слуга и быстро скрылся из вида, уводя с собой жеребца.

– Дорогой мой муж! – Из дверей выбежала миловидная женщина с русыми волосами, уложенными короной вокруг головы. На вид ей было не более тридцати лет. Стройную фигуру подчеркивало струящееся до пола шелковое голубое платье, узкую талию украшал плетеный кожаный ремень. Она раскинула руки, намереваясь упасть в объятия воина, но брошенный мимоходом взгляд на Трилуну, пытающуюся спрятаться за широкой спиной Максимилиана, заставил ее резко остановиться.

– Что это такое? – Взвизгнула она, выпучив от удивления голубые глаза и показывая пальцем в сторону девочки.

– О, Брианна! Я смотрю, ты скучала! – Ухмыльнулся Максимилиан. Женщина осталась стоять на месте, вопросительно глядя на мужа.

– Папа! – Воскликнула из дверей худощавая девочка. У нее была длинная, доходившая до самой талии, русая коса, перевитая жемчужинами и необыкновенной красоты розовое платье, расшитое серебристыми лилиями. Таких нарядов Трилуна еще никогда не видела, и от восхищения даже на миг забыла о том, что происходит вокруг. Леонесса тем временем с визгом бросилась в объятия отца. За ней следом бежал пухлый мальчик, спотыкаясь на каждом шагу. Малыш торопился, как мог, но полнота мешала двигаться быстрее.

– Одрин! – Воин, опустив на землю дочь, следом подхватил сына и поцеловал в розовую щечку.

– Мы с Леонессой скучали! – Важно изрек он.

– Я тоже!

– Дорогой мой муж! – Снова подала голос разъяренная женщина. – Я жду объяснений! И немедленно!

– Представляю вам Трилуну! – Максимилиан вытолкнул трясущуюся от страха девочку из-за спины. – Она спасла мне жизнь, и теперь будет жить с нами.

– Что? – Лицо Брианны от ярости покрылось красными пятнами.

– Это же ведьма, папа! – Подала голос Леонесса, отходя на безопасное расстояние, ближе к мачехе. Только Одрин не понимал, что происходит вокруг и с наслаждением обнимал отца за шею.

Трилуна дрожала, словно листик на ветру, опустив глаза в землю. Ей хотелось просто исчезнуть, стать невидимой хоть на минутку, чтобы никто не прожигал ее ненавидящими взглядами. Почему она не такая как все? Ей надоело быть изгоем в этом враждебном мире! Ей просто хочется жить спокойно в окружении друзей и близких, любящих людей!

– Я не позволю этой мрази переступить порог моего дома! – Завизжала Брианна, гневно размахивая руками.

– Молчать, женщина! – Раскатистый голос Максимилиана разнесся по всему двору, заставив слуг побросать дела и начать прислушиваться к разговору господ.

– Повторяю для глухих! Эта девочка спасла мою жизнь, и она теперь еще один член нашей семьи! Всем понятно? – Он строго посмотрел сначала на притихшую жену, затем на дочь.

– Заявляю совершенно серьезно, что не потерплю ее здесь. – Брианна старалась держать себя в руках, но голос звенел от еле сдерживаемого бешенства.

– Если с Трилуной хоть что-то случится, я вырву тебе руки. – Процедил Максимилиан. – Мое слово закон. Я не изменю принятого мной решения. А ты, Леонесса, должна с ней подружиться.

Но дочь надула губы и зло взглянула на маленькую ведьму. И зачем папа привел ее домой? А как он заступается за эту мерзкую девчонку с противными рыжими волосами! А ее, Леонессу, даже не поцеловал! Ох, как она ненавидит эту гадину!

Трилуна попыталась улыбнуться и протянула руку к девочке. Но та, фыркнув, демонстративно отвернулась от нее и направилась обратно в дом.

– Подожди, милая. Я с тобой. – Брианна просто задыхалась от клокотавшего в ней гнева, но ничего не могла поделать. Что ж, раз муж так непреклонен, она найдет другой выход из создавшейся ситуации. Ведьма сама убежит отсюда, она все для этого сделает! Женщина наклонилась к самому уху Леонессы и прошептала:

– Ты поможешь мне выжить ее отсюда?

Девочка с радостью закивала и улыбнулась. Они непременно избавятся от этой ведьмы! Ей не место в их доме!

Трилуна обратила полный горечи взгляд на своего защитника.

– Из-за меня вы поругались со своей семьей.

– Ничего, дай им время. – Мужчина опустил сына на землю.– Иди, Одрин, поиграй. Папе надо уладить кое-какие дела.

Он взял дочь за руку и направился к парадной двери. Войдя в просторный холл с высокими сводчатыми потолками, потемневшими от времени, Трилуна замерла от восторга. Каменные полы блестели от чистоты. В узкие длинные окна, расположенные в ряд на противоположной от входа стене, солнце протиснуло свои теплые лучики, создавая вокруг причудливые тени. На возвышении, в центре зала, стоял большой дубовый стол с мягкими креслами по периметру. Слева располагался огромный мраморный камин, украшенный по бокам статуями, изображающими прекрасных юных дев. А над ним висело всевозможное холодное оружие: от маленьких невесомых кинжалов, до тяжелейших сверкающих мечей. Справа на второй этаж уходила каменная лестница, устеленная мягким красным ковром.

– Киара! – Голос Максимилиана разнесся по всему замку.

Из маленькой двери, расположенной под лестницей, выбежала полная женщина тридцати пяти лет.

–Да, Господин.

– Поручаю тебе заботиться о девчонке.

Киара обратила на Трилуну удивленный взгляд.

– Это ведьма. – Констатировала она.

– Она, между прочим, мне жизнь спасла! – С гордостью произнес Максимилиан. Он всегда хорошо относился к Киаре, ведь она столько лет верно и преданно служила его Гере, а после ее смерти стала личной горничной Леонессы.

– Понятно…– Женщина не сводила глаз с девочки. Только Трилуна, как ни старалась, не могла разглядеть в них и намека на неприязнь. В них светилось только искреннее любопытство.

– Леонессе подберем другую служанку. Ты теперь будешь помогать Трилуне. Устрой ее в западной башне. И пришли портного, девчонке нужны новые платья. Я надеюсь, ты отбросишь в сторону предрассудки и станешь относиться к ней, как к обычному ребенку.

Максимилиан вопросительно посмотрел на Киару.

– Мы найдем с ней общий язык, Господин. Пойдем, дорогая. – Она взяла в руку маленькую холодную ладошку и тепло улыбнулась Трилуне.

– Киара. Не обижай девчонку. Ей несладко пришлось. – Взволнованно произнес Максимилиан. Он надеялся, что не ошибся в этой служанке. Ведь много лет назад она встала на сторону Геры и помогала ей, хоть и недолго, скрывать правду о рождении ведьмы. Редко кто поступил бы также. Поэтому только ей он мог доверить свою маленькую колдунью.

– Не переживайте, Господин. Я ей во всем помогу. – Ответила женщина, а после обратилась к притихшей девочке. – Какое у тебя имя красивое! Очень необычное.

– Бабуся сама придумала.– Прошептала Трилуна, не в силах поверить, что хоть кто-то в этом огромном замке хорошо ее принял.

– А где она сейчас?

– Умерла недавно. Я одна осталась.

– Бедняжка! – С сочувствием покачала головой Киара.

Максимилиан посмотрел вслед удаляющейся служанке и в который раз тихо произнес:

– Все будет хорошо.

Пусть встреча домашних с Трилуной прошла не так гладко, как хотелось бы, но самое главное, что начало положено. Пара дней и все утрясется. Обязательно. Он очень надеется на это.

Глава 8

Трилуна проснулась от противного кваканья, раздававшегося у самого уха. Повернув голову в сторону шума, она резко села в кровати, сморщившись от омерзения. На подушке сидела отвратительная скользкая жаба с выпученными глазами.

– Фу! – Воскликнула девочка и быстро столкнула на пол это неприятное создание. Лягушки у нее всегда вызывали тошноту.

– Ква. – Послышалось уже из-под кровати, и Трилуна тяжело вздохнула. Когда же, наконец, Леонесса успокоится и перестанет ее доставать? Целый месяц она подбрасывала ей то змей, то червей, то обливала ее новые платья помоями. А то, что это делала она, не было никаких сомнений. Эта вредная девчонка всегда, нагло глядя прямо в глаза, спрашивала:

– Ну как тебе мой сегодняшний сюрприз?

Сначала Трилуна очень переживала по этому поводу, а потом поняла, что изменить сложившуюся ситуацию не в ее силах и просто решила не обращать на злючку внимания. Тем более, здесь были люди, которые очень тепло к ней отнеслись. Это Киара, повариха Лара и конюх Тим. Даже не верилось, что можно вот так запросто разговаривать с ними, не чувствуя подвоха или неприязни.

Лара всегда ждала ее с нетерпением в своей уютной кухне, пахнущей душистыми пряностями. Добрая женщина поведала Трилуне, как ведьма спасла ее в детстве от разъяренного медведя и исцелила нанесенные зверем увечья.

– С тех пор я перестала бояться колдуний. – Она тепло улыбнулась и продолжила. – Ты мне показалась хорошей и доброй девочкой. Заходи ко мне почаще. Я буду угощать тебя разными вкусностями.

Этот разговор состоялся на следующий день после появления Трилуны в замке, и с тех пор она часами просиживала рядом с Ларой, помогая ей чистить и резать овощи. Неделю назад повариха пожаловалась на ноющую боль в спине, и девочка приготовила ей мазь, а через пару дней еще сварила зелье от кашля для внучки.

Вчера вечером женщина пришла к ней в комнату.

– Спасибо тебе огромное, милочка! Моя спина почти перестала болеть, а внучка впервые за последнее время спала всю ночь, не мучаясь от кашля.

– Я счастлива, что помогла вам. – Обрадовалась маленькая ведьма. – Вы обращайтесь еще, если понадобится. Я умею излечивать многие болезни, бабуся научила.

– Вчерась я слышала, как Госпожа Брианна ругалась с Господином Максимилианом из-за того, что ты здесь варила снадобье. Я не хочу, чтобы ты из-за меня рисковала. И так Госпожа тебя не очень жалует. Лучше не стоит больше никого лечить.

– Нет, я не брошу заниматься тем, что мне дорого. Варить зелья, готовить мази и порошки мне просто необходимо, чтобы не забыть, кем я являюсь на самом деле. Ведь даже духи перестали со мной разговаривать, будто забыли про меня. И помнишь, я тебе показывала свое родимое пятно? Оно больше не сверкает! – Девочка грустно покачала головой.

– Ничего, милочка, не переживай. Сама же говорила, что твоя богиня помогает и направляет тебя. Значит, такова пока ее воля. Подрасти немного и увидишь, как твои духи снова напомнят о себе. А зелья все же больше не вари в замке. Если уж так необходимо, делай это в лесочке у озера, оно не так далеко. И посторонних глаз там нет.

Повариха прижала Трилуну к своему огромному сердцу, в котором и ведьме нашлось местечко, и чмокнула в рыжую макушку.

– Ладно, пойдем. На кухне тебя ждет овощная похлебка со свежеиспеченным хлебушком.

Неделю назад девочка решила не есть больше за общим столом, так как постоянным насмешкам Леонессы и Госпожи Брианны не было числа. А Господин Максимилиан очень

редко присутствовал в замке, чтобы заметить что-то неладное. Он то постоянно пропадал на тренировках, то разъезжал по своим землям, решая бесчисленные вопросы крестьян.

Зато, когда он появлялся, то обязательно уделял внимание детям и расспрашивал Трилуну о том, как ей здесь живется, обижает ли ее кто-нибудь. Девочка всегда с улыбкой отвечала, что все в порядке, умалчивая правду. Ей не хотелось расстраивать доброго Господина, ведь он так за нее переживал. И ссорить его с семьей не входило в ее планы.

Прервав воспоминания Трилуны о прожитом месяце в замке, в комнату медленно вплыла Киара с подносом, на котором дымилась ароматная овсянка со свежими ягодами,.

– Как спалось?

– Чудесно, если бы не новый гость в моей постели. – Горько усмехнулась девочка.

– Кто на сей раз? – Возмущенно воскликнула служанка, всплеснув руками.

– Жаба.

– Эта девчонка заслуживает хорошей порки! Ты должна все рассказать Господину Максимилиану или станет только хуже. Они с Брианной не успокоятся!

– Нет, Киара. Я не стану ничего говорить. Я этим только внесу в их семью еще больший разлад.

– Этот разлад, дорогая моя, вовсе не из-за тебя. – Женщина уже доставала из огромного сундука атласное сиреневое платье, расшитое золотыми мелкими цветочками. Новую одежду и обувь девочке принесли через несколько дней после ее прибытия в замок. До сих пор у Трилуны при взгляде на эти потрясающие наряды перехватывало дыхание от восторга.

– Тогда в чем причина?

– Подрастешь – узнаешь. – Важно проговорила Киара, заправляя широкую кровать, занимающую практически половину комнаты. Трилуна расположилась у окна в кресле за низеньким круглым столиком и принялась с аппетитом поглощать ароматную кашу. Ее маленькая комната была единственной в возвышающейся над замком западной башне, и из нее открывался потрясающий вид на окрестности. Густой лес, сквозь деревья которого сверкало голубое озеро, сменялся бескрайними ухоженными полями, на которых колосилась пшеница. А если смотреть на юг, то на зеленых холмах можно было разглядеть крошечных овец. А как интересно было наблюдать за крестьянами в небольшой деревеньке у леса! Маленькие человечки занимались своей повседневной работой, даже не подозревая, с каким любопытством за ними наблюдает девочка из своего укромного уголка в башне. Трилуна часами смотрела в окно, завороженная этой суетой, которой не было в их привычном с бабусей лесу.

– Все, доела? Тогда марш умываться и одеваться. Сегодня Господин Максимилиан велел тебе к обеду обязательно быть в зале. Он сказал, что теперь тебя и Леонессу будут учить письму и счету. Учитель уже прибыл. Осталось только назначить время занятий.

– Ух, ты! – Трилуна захлопала в ладоши. – Вот это радостная новость! Я так мечтала об этом!

– Леонесса не разделила твоего восторга по этому поводу. – Улыбнулась Киара.

Девочка одела приготовленное служанкой платье и умылась прохладной водой из медного таза, стоявшего в углу на высоком резном столике. Она посмотрела на себя в огромное зеркало, висевшее возле камина, и вновь поразилась произошедшим с ней изменениям. Там отражалась незнакомка в элегантном дорогом платье с забранными в пучок рыжими блестящими кудрями. Трилуне показалось, что этой чужой девочке не одиннадцать лет, а целых шестнадцать. Она была чудо как хороша! Белая бархатистая кожа, пухлые губки, легкий румянец и огромные, в пол лица горящие глаза цвета мокрой зелени. Никогда прежде она не задумывалась о своей внешности, но сейчас была приятно удивлена, что может выглядеть ничуть не хуже этой воображалы Леонессы.

– Ладно, мне пора. Госпожа Брианна велела зайти к ней, сразу, как у тебя управлюсь. – Недовольно пробурчала служанка, так как новая жена хозяина ей вовсе не нравилась.

– Спасибо, Киара! Спасибо за все! – Трилуна подбежала к ней и крепко обняла. – Чтобы я здесь без тебя делала?

– Ква! – Послышалось из-под кровати, и по комнате прокатился звонкий смех.

– Ладно уж, сначала пришлю к тебе кого-нибудь достать эту гадость. – Все еще улыбаясь, сказала женщина.

– Можно, я пойду в лес за замком? Хочу поискать там лекарственные травы. Надо к зиме готовиться, засушить побольше. Вдруг, кому помощь понадобится?

– Я запрещаю! Сама знаешь, люди злые. Не ищи себе неприятностей на голову.

– Не переживай. Мне Тим секретный ход показал, чтобы я незаметно в лес могла попасть.

–Так ты уже не первый раз такие вылазки делаешь? – Киара строго посмотрела на девочку. – И не предупреждаешь даже?

– В прошлый раз Тим со мной ходил. Сегодня я одна хочу. Мне так удобней. – Трилуна умоляюще поглядела на служанку. – Ну, пожалуйста, разреши! Меня все равно Адалана оберегает. И Лара говорила, что лучше зелья в лесу варить, подальше от Госпожи Брианны.

Женщина тяжело вздохнула.

– Хорошо, только ненадолго. И Тима предупреди. И не забудь про учителя! – Последние слова девочка уже услышала, ловко спускаясь по винтовой лестнице. Надо было быстрее уходить, пока Киара не передумала.

*****

Трилуна с корзиной в руках медленно бродила по лесу, внимательно изучая каждую травинку, каждый кустик. Внутренний голос всегда безошибочно подсказывал ей, какое растение, от какой хвори могло бы помочь. Жаль, что ее знаний оказалось недостаточно для того, чтобы продлить бабусе жизнь. Грустные воспоминания нахлынули на девочку и заставили сжаться сердце от тоски.

– Как же мне тебя не хватает! – Прошептала она и смахнула не прошеные слезы. Неожиданно по спине пробежал холодок, и Трилуна зябко поежилась, не смотря на то, что в лесу было достаточно жарко. Ощущение грядущей опасности пронзило мозг. Где-то рядом ходит сама смерть и высматривает себе жертву. Такое же чувство было, когда умирала бабуся. Липкие щупальца страха сдавили грудь, заставив оглянуться вокруг себя. Похоже, кто-то поблизости доживал последние минуты. Маленькая ведьма отчетливо осознала, что это еще один дар, посланный ей Адаланой. Дар предчувствия смерти. Неужели, ничего нельзя сделать? Мозг лихорадочно заработал, пытаясь определить из какой стороны исходила опасность. Перед мысленным взором возник образ искрящегося озера с купающимися в нем детьми. Корзина выпала из рук и Трилуна быстро побежала к воде. Минут десять ей потребовалось на то, чтобы добраться до нужного места, но, похоже, она опоздала…

– Леонесса так и не вынырнула! – Кричали на берегу друг другу две девочки из деревни.

– Давай, плывем за ней! – Одна схватила за руку другую и потащила в воду. Но та вырвалась и отбежала на безопасное расстояние.

– Ты, что? Хочешь за ней следом? Лучше бежим отсюда, пока нас не заметили! – Они подхватили свою одежду и скрылись за деревьями.

Не долго думая, Трилуна скинула туфли и прямо в платье прыгнула в прохладное озеро. Она точно знала, где утонула Леонесса, кожей ощущая кружащуюся в воздухе смерть. Только бы она не успела забрать ее с собой!

Девочка очень хорошо научилась плавать, подолгу рассекая воду в речке, пробегающей за ее бывшим домом в лесу, поэтому была уверена в своих силах.

Добравшись до нужного места и набрав в грудь побольше воздуха, она нырнула. Вода была прозрачной и вскоре на глубине возникли очертания тела. Схватившись за толстую косу Леонессы, Трилуна в считанные секунды поднялась вместе с ней на поверхность. Намотав волосы себе на руку, она начала с трудом плыть к берегу. Спасать тонущего человека оказалось

совсем не простым делом, и девочка сама чуть было несколько раз не захлебнулась, пока не добралась до мелководья. Легкие горели огнем, кашель сотрясал ее хрупкое маленькое тело, сил практически не осталось, но она все равно вытащила бездыханную Леонессу из озера. Положив ее голову себе на колени, Трилуна дотронулась рукой до шеи. Пульс не прослушивался.

– О, Адалана!– Взмолилась она, не замечая, как по щекам струятся слезы. – Помоги мне вернуть ее к жизни! Молю тебя!

Но богиня оказалась на сей раз глуха к ее мольбам. Тогда она начала с силой надавливать на грудь Леонессе, надеясь таким образом заставить ее дышать. Раз, два, три, четыре, пять… Синие губы задрожали, и изо рта полилась вода. Трилуна повернула девочку на бок и стала стучать по спине.

– Давай, давай, живи.

Немного погодя, Леонессу вырвало и она начала хрипло кашлять, хватая ртом воздух. Когда дыхание восстановилось, она громко зарыдала.

– Мне было так страшно!

– Ничего, теперь все позади. – Утешала ее Трилуна, крепко обнимая и гладя по мокрым волосам.

– Я чуть не умерла! Это так больно! А еще я видела маму. Она говорила, что я отвратительно себя веду. Что я не должна обижать тебя. Мне так стыдно!

– Ну, ну. Успокойся. Я не держу на тебя зла.

– Правда? –Леонесса с надеждой заглянула в изумрудные глаза. – Ведь ты спасла мне жизнь.

– Правда.

– Тогда, друзья навеки?

– Друзья навеки! – Твердо ответила Трилуна, все еще не веря своему счастью.

Девочки решили никому не рассказывать о случившимся. Это станет их первым большим секретом. Началом их крепкой дружбы.

Глава 9

– О, Лунни! Что мне теперь делать? – Леонесса нервно кружила вокруг костра, на котором Трилуна готовила очередное зелье от боли для обратившейся к ней за помощью крестьянки. Ведьма подняла от котелка раскрасневшееся лицо и строго посмотрела на подругу.

– Твой отец не желает тебе зла. Если он выбрал в мужья сына Рагнарока, значит, ты должна беспрекословно подчиниться. Такова твоя судьба. Ты станешь прекрасной женой и матерью. А Голган совсем даже неплохой, может, чуточку странноват, но зато безумно влюблен в тебя!

Леонесса гневно сверкнула голубыми, цвета лазурного неба, глазами и уперла руки в бока:

– Чуточку странноват? С его тонкими кривыми ногами и большим животом я, может быть, и смирилась бы. Но вот с огромным носом и усыпанным прыщами лицом – никогда! Я лучше сбегу отсюда!

– Куда?

– Не знаю пока! Но свадьбе не бывать!

– Слушай, Несси. Я с огромным удовольствием помогу твоему жениху избавиться от прыщей. У меня имеется одна чудодейственная мазь. – Трилуна старалась изо всех сил не рассмеяться, представив, как предлагает Голгану намазать лицо куриным пометом, смешанным с соком ларгуса, растения, помогающего снимать воспаления и раздражения.

– Ты, что, издеваешься? – Взвизгнула от негодования Леонесса.

Тут Трилуна не выдержала и разразилась звонким смехом, прокатившимся по всему лесу.

– Ну, а с носом придется повозиться. – Выдавила она, стараясь успокоиться, так как подруге было совсем не до шуток. – Может, если постараться, я изобрету какое-нибудь средство для его уменьшения.

– Прекрати! Этому уроду уже ничего не поможет! Помнишь, как он зажал меня в конюшне прошлым летом и полез целоваться? Хорошо, что ты подоспела вовремя, а не то бы меня стошнило от его слюнявого языка, который он мне пытался засунуть в рот! Фу! – Девушку передернуло от омерзения. – И он это будет проделывать со мной по нескольку раз в день, когда я стану его женой, представляешь? Да я уже через неделю сброшусь с крепостной стены!

– Несси, ты все преувеличиваешь. – Уже серьезно произнесла ведьма. – Ты скоро привыкнешь к нему. Он же добрый парень и любит тебя безумно. Поэтому Господин Максимилиан и дал согласие на этот брак. Он считает, что ты будешь счастлива с ним.

– Хорошо тебе говорить, ты же никогда не выйдешь замуж! – Выкрикнула Леонесса, смахивая выступившие слезы. – Ты принадлежишь только сама себе, и никто ничего от тебя не потребует!

– Ты права, я не слышала, чтобы на ведьмах женились. – Горько прошептала девушка. – Поэтому я буду лишена радости материнства, а ты нет. Качать на руках своего малыша. Что может быть важнее для женщины?

– Свобода!

– Что ты будешь с ней делать, с этой свободой?

– Ну, не знаю. Наслаждаться. Путешествовать. Я бы поехала в столицу нашего королевства. В Невалон! Может, смогла бы увидеть короля Яромира!

– Глупенькая. Важнее семьи ничего нет. Уж мне ли не знать?

– Ох, какие же мы с тобой разные, Лунни! Но все равно, я тебя безумно люблю.

Леонесса крепко обняла подругу и поцеловала в розовую щечку.

– Все, решено! Накануне свадьбы я сбегу. А пока начну потихоньку готовиться в дорогу. У меня не так много времени. Всего-то пара месяцев. А ведь надо все тщательно продумать!

– Я постараюсь за это время отговорить тебя!

Трилуна откинула за спину толстую медную косу и вновь склонилась над котелком. Вот уже семь лет она исцеляла недуги обращавшихся к ней за помощью жителей замка и людей местной деревеньки. Не сразу, но постепенно окружающие стали с уважением относиться к ней и ценить ту помощь, что она безвозмездно оказывала любому обратившемуся к ней человеку. Не было еще ни одного случая, кому бы не помогли ее лекарства. Крестьяне за глаза прозвали ее «доброй колдуньей» и всегда встречали Трилуну с улыбкой. Теперь она наслаждалась жизнью, занимаясь любимым делом и окруженная добрыми понимающими людьми. Заветная мечта осуществилась. У нее теперь была настоящая семья и преданные друзья.

А пока девушки скрывались от посторонних глаз в лесу за стенами замка, их разыскивал Максимилиан. Он примерно знал, где находится маленькое убежище дочерей. Этот небольшой домик, где Трилуна сушила травы, по его приказу построили слуги несколько лет назад. Там же, рядом, на расчищенной полянке она варила свои зелья. Девочки могли часами находится в этом тихом месте, игнорируя назначенные старым учителем уроки, отчего, конечно же, получали заслуженное наказание. Но не смотря ни на что, он никогда бы не запретил Трилуне лечить людей. Ведь это было ее призвание.

Максимилиан, видя, как его дочь огромными усилиями заслужила уважение окружающих людей, испытывал настоящую отцовскую гордость и безграничную любовь к девочке. Ни разу он не пожалел о принятом решении привезти Трилуну в замок. Он испытывал бесконечную благодарность к умершей ведьме Серане, которая помогла ему не совершить самую большую ошибку в жизни.

Однако, как он ни старался изменить ситуацию, два его близких человека откровенно ненавидели девушку. Это Брианна, считавшая, что маленькая ведьма повинна в ее бесплодии и сын Одрин, которому уже исполнилось одиннадцать. Он во всем слушался приемную мать и тенью ходил за ней следом, выполняя любое указание. Она стала для мальчика настоящим божеством, которому он поклонялся. Максимилиан, надеясь, что эти детские глупости пройдут со временем, собирался отправить сына к другу Рагнароку на военную службу через пару лет, где он бы обучился боевому искусству. Мальчика необходимо было оторвать от женской юбки и отправить подальше от замка.

Буквально через двадцать минут среди деревьев показался грубо сколоченный домик. Сердце воина затопила нежность, стоило услышать мелодичные голоса дочек.

– Так, вот где вы прячетесь? – Раздалось из кустов и в промелькнувшей фигуре девушки узнали Максимилиана.

– Он слышал нас или нет? – Прошептала Леонесса с опаской глядя на подругу.

– Думаю, нет. – Тихо ответила Трилуна, а затем обратилась к подошедшему к ним мужчине. – Здравствуйте, Господин.

– Приветствую Вас, папа.

Они склонили головы, с облегчением выдохнув, увидев Максимилиана в прекрасном расположении духа. Значит, он не услышал их разговора.

– Что на сей раз готовим? – Обратился он к притихшим девушкам.

Время пощадило воина, и он практически не изменился. Тело так же бугрилось мышцами, седина не тронула его темных волос. Только в уголках глаз пролегли мелкие морщинки, напоминая о прожитых годах.

– Зелье от боли. Женщина с деревни упала на днях и потянула ногу. Вчера ко мне приходила ее дочь, просила помочь.

– Хорошо. Молодец. – Воин обернулся к Леонессе. – А ты что здесь делаешь? Сейчас твое место возле Брианны. Ты обязана научиться управлять огромным замком, а лучше приемной матери тебе об этом никто не расскажет.

– Папа. – Жалобно протянула девушка, прижав руки к груди. – Прошу, отмени свадьбу!

– Мы уже говорили с тобой об этом. – Ласково проговорил Максимилиан. – Все это твоя детская блажь. Со временем ты скажешь мне спасибо. Голган отличная партия для тебя.

– Но…

– Разговор на эту тему окончен! – Твердо отрезал мужчина. – Я не просто так пришел сюда. После свадьбы Леонессы я предлагаю тебе, Трилуна, как бы ни было мне грустно от этой мысли, отправиться в Сардаган. Это лишь мое предложение, никак не приказ. Если хочешь, оставайся здесь, я буду только счастлив. Мы построим тебе специальный дом в деревне, где ты будешь принимать больных. Но, сдается мне, быть простым лекарем в замке не то, что хотелось бы такой столь прекрасной юной особе. Там, в Сардагане, перед тобой откроются совершенно другие горизонты.

У Трилуны открылся рот от такой невообразимой новости.

– Я даже не знаю, что ответить на это, Господин.

– Можешь подумать. Я приму любое твое решение.

– Значит, Трилуна может выбирать свою судьбу, а я нет? – Воскликнула Леонесса, гневно глядя отцу в глаза.

– Ты моя дочь. И твой долг подарить мне внуков, а Рагнароку наследников. Ты простой человек, а в жилах Трилуны течет магия. Вы как небо и земля. Ваши судьбы никогда не пересекутся. Скоро вы расстанетесь и вряд ли уже встретитесь вновь. Прими это как данность.

– За что ты так со мной? – По бледным щекам девушки потекли слезы. – Я не смогу без нее! Ближе у меня никого нет!

Трилуне и самой было ничуть не легче от подобных слов. Сердце сжалось от тоски в предчувствии скорого расставания. Они с Леонессой стали словно две половинки одного целого. Тоже расплакавшись, она бросилась обнимать подругу.

– Ох, уж эти женщины. – Вздохнул Максимилиан. Он предпочел незаметно удалиться и оставить девушек наедине. Если бы они знали, что не просто так испытывают друг к другу сильную привязанность, если бы они знали, что являются кровными сестрами, то разлучить их было бы практически невозможно. Воин был уверен в этом, как и в том, что сделать так было просто необходимо. Одна должна стать женой, и найти свое счастье в семейной жизни в землях Рагнарока, другая – отправиться в Сардаган, в окружение подобных себе людей. Там Трилуна обретет мир и покой, занимаясь магией. Или станет лечить местных жителей, решив остаться в замке. Он должен устроить жизнь дочерей, а потом можно подумать и о судьбе сына. Надо все успеть, ведь не так много ему и осталось. Когда наступит час встречи с дорогой и любимой Герой, его совесть будет чиста и спокойна. Ведь он постарался сделать для их детей все, что было в его силах.

Глава 10

– Говорю тебе, Максимилиан, что во всем повинна она! – Выкрикнула Брианна, утирая слезы. Этот разговор происходил в ее спальне, расположенной на втором этаже замка. Сегодня утром, в который раз, она поняла, что беременность не наступила. А ведь она была уверена, что долгожданный момент настал. В последнюю неделю ее каждое утро тошнило, и женские дни задержались, аж на целых четырнадцать дней. Все это время она лелеяла свою заветную мечту – родить малыша, представляя, как обрадует мужа этой новостью. Но ее грезы вновь потерпели сокрушительный крах. Несомненно, во всем виновата жившая с ней под одной крышей ведьма. Как же она ее ненавидела! Все эти долгие семь лет. Ее детородный возраст скоро пройдет. Осталось очень мало времени, и надо было срочно избавляться от мерзавки, надежно закрепившейся в доме.

– Чушь, Брианна! – Отмахнулся от нее Максимилиан. Он уже давно перестал обращать внимание на эти бессмысленные обвинения. – Тебе не приходило в голову, что ты не можешь зачать просто потому, что проблема в твоем чреве?

–Что ты говоришь такое? Повитуха осмотрела меня и сказала, что я здорова! Я же говорила тебе! – Брианна уже перестала плакать, погружаясь в пучину ярости. Тупоголовый баран! Он лишает ее ребенка, не прислушиваясь к мудрому совету – выгнать гадину! И что он к ней так привязался? Может, она его околдовала?

– А ты не думала обратиться к Трилуне за помощью? – Усмехнулся воин. Эта женщина его ужасно раздражала, и немного пощекотать ей нервы представлялось очень заманчивым делом.

– Что? – Взвизгнула Брианна, даже подпрыгнув на месте от негодования.

– А что тут непонятного? – Продолжал издеваться над ней Максимилиан. – Многим в деревне ее зелья помогли понести. Подойди к Трилуне и попроси помочь. Может, она и согласится. Хотя, учитывая твое поведение, я на ее месте послал бы тебя к дьяволу!

– Ты любишь эту девчонку гораздо сильнее меня! А я лишь пустое место! Служанка в твоем доме! – Жгучая ненависть затопила женщину, лишая разума. Никогда прежде она не теряла самообладания, держа подобные мысли только при себе. Но сейчас ее уже было не остановить.

– Хорошо, Брианна, что ты наконец-то все поняла! – Процедил Максимилиан сквозь зубы, белея от бешенства. Чтобы удержать себя в руках, он сжал кулаки с такой силой, что послышался хруст.

– Ты, скотина, привел меня в свой дом только для того, чтобы я утирала сопли твоим детям! Глядя на меня, ты всегда в мечтах представлял свою ненаглядную женушку. Эта Гера всегда стояла стеной меж нами! А сколько раз я слышала, как ты во сне звал ее! Хватит с меня этих унижений!

– Не смей упоминать ее имя! – Взревел воин, угрожающе приближаясь к взбесившейся женщине. Но она, не вняв предостережению, продолжила кричать:

– Да, я не Гера! Я не серая безмозглая мышь, каковой она являлась! И я настаиваю! Нет, требую, чтобы этой ведьмы больше не было здесь! Или я или она!

Брианна больше ничего не успела сказать, так как кулак с силой врезался ей в челюсть, отбросив к кровати. От шока она даже не почувствовала боли. Только противный привкус крови стоял во рту, вызывая тошноту. Глядя в глаза мужа, выпученные от ярости, она поняла, что переборщила. Но было уже поздно.

– Я выбираю Трилуну! – С расстановкой произнес он. – А ты, сука, собирай пожитки и отправляйся к своему отцу! Я отказываюсь от тебя вследствие твоей неспособности родить мне наследника! Закон гласит, что если по истечению пяти лет жена так и не исполнит своего

долга, то брак можно признать недействительным! И из-за твоего поганого языка, из-за твоей злобы и желчности я воспользуюсь этим своим правом и выкину тебя на улицу, словно собаку! Я не потерплю такого неуважения к себе! Я найду себе другую жену, для которой мое слово будет закон!

Распухшая челюсть уже совсем не волновала Брианну. Перспективы быть опозоренной, лишиться всего, что у нее было, наполнили ее ужасом. Никогда бы она и в самом страшном сне не подумала, что Максимилиан поступит с ней так. Этим правом на аннулирование брачного договора за последнюю сотню лет воспользовались всего две семьи. И о тех бедняжках судачило все королевство. Одна из них, если не подводила память, вскоре сбросилась со скалы, другая сошла с ума. И вот на что обрекает ее мужчина, которого она любила! Как же так?

– Это твоя мне благодарность за воспитание твоих детей? – Прошептала она, пытаясь справиться с болью, раскалывающей сердце на мелкие кусочки.

– Беда в том, что мои дети так и не стали твоими.

– Максимилиан, пожалуйста! – Брианна встала на колени и протянула к нему руки.

– Я все сказал! Единственное, что я могу сделать для тебя – это выделить необходимую сумму для безбедного проживания. Можешь ехать куда угодно. Может, в других землях королевства ты найдешь счастье. Твоего отца я немедленно поставлю в известность. Прощай!

Максимилиан уже успокоился. Он не чувствовал ничего к теперь уже бывшей жене. Только глубокое разочарование, что много лет назад совершил ошибку, обручившись с ней. Но больше он не намерен терпеть эту гарпию. Деньги ей помогут встать на ноги, начать жизнь с чистого листа. Эта женщина не пропадет. На одну лишь секунду он ощутил легкий укол совести, глядя на рыдающую Брианну, распростертую по полу. Она была права, он никогда не любил ее. А нелюбимый человек всегда раздражает и вызывает чувство неприязни из-за того, что своим присутствием постоянно напоминает о том, кто живет в сердце. Может, он и излишне жесток, но ему хочется глотка свежего воздуха, хочется сбросить с себя цепи, которыми его опутала Брианна. Нет, ему совсем не жаль эту растоптанную и униженную им женщину.

Воин повернулся к ней спиной и направился к выходу…

Трилуна шла с маслобойни. Лара попросила ее принести свежих сливок для вечернего пирога. Сегодня намечался праздничный ужин в честь заключенной помолвки. Максимилиан, являясь законным представителем Леонессы, вчера вечером подписал от ее имени предварительный брачный контракт, доставленный ему гонцом Голгана Рагнарока. Сам он не смог прибыть в виду болезни. Но уже через три недели была намечена церемония бракосочетания и поэтому подготовка к свадьбе шла полным ходом. Так как в списке приглашенных были лорды всех окрестных земель, то приблизительное число гостей насчитывало не менее двух сотен. Леонесса, понимая, что вызовет своим побегом грандиозный скандал и неминуемый позор покроет всю семью, не знала, как ей поступить. То ли бежать и искать счастья, то ли уступить воле отца и принять судьбу. Она хотела остаться наедине с собой и как следует поразмыслить, поэтому Трилуна оставила подругу и отправилась в замок оказывать посильную помощь на кухне, в которой сейчас царила полная неразбериха.

Она торопливо прошла мимо конюшни, как всегда, дружелюбно улыбнувшись Тиму, и вскоре уже была на пороге кухни.

– Лара, я принесла… – Не успела Трилуна закончить, как на плечи опустились липкие щупальца смерти. Она была уже здесь, в замке и искала цель. Мертвенная бледность разлилась по лицу, и кувшинчик выпал из задрожавших рук.

– Ох, деточка, до чего же ты неловка! – Посетовала Лара, уже взглядом отсылая посудомойку навести порядок.

– Я… – Язык не слушался девушку, тело покрылось противными холодными мурашками. – Простите…

Смерть удалилась из кухни и Трилуна опрометью выскочила за ней следом, вызвав недоуменные взгляды окружающих. Она следовала за ней на ощупь, чувствуя, как непрошенная гостья медленно плывет в воздухе. Казалось, что, стоит только поднапрячь зрение, и она сможет разглядеть ее.

Девушка услышала крики, раздававшиеся со второго этажа замка, и увидела, как Господин Максимилиан торопливо вышел из хозяйской спальни и направился к лестнице. Лицо его было напряжено и сосредоточенно, губы плотно сжаты. Как будто он решал неразрешимую задачу.

Трилуну охватила нервная дрожь, стоило ей понять, за кем пришла эта ужасающая смерть. Слова застряли в горле, и она бросилась к воину, надеясь помочь ему, хотя и сама пока не знала чем. Что должно произойти? Какую участь избрала ему костлявая старуха? Остановку сердца? Удушье? Или…

*****

Брианна, услышав, как за мужем захлопнулась дверь, поняла, что теперь ее жизни пришел конец. Он не смягчится. Он не пожалеет ее. Негодяй! Подлец! Сволочь! Обида и жалость к самой себе сменились неуправляемым гневом. Он еще пожалеет, что так унизил ее! Он заплатит за все ее пролитые слезы! Он заплатит за то, что отнял у нее возможность стать матерью!

Не осознавая, что собирается сделать, Брианна быстро поднялась с пола и, подхватив юбки, выбежала из спальни. Она увидела, как муж замер у лестницы, что-то обдумывая. Наверное, решал, каким еще унижениям подвергнуть ее! Воспаленный мозг не позволял связно мыслить, и следующий шаг стал неожиданным даже для нее самой. Брианна со всей силы толкнула мужа в спину и тот, потеряв равновесие, кубарем скатился по каменной лестнице, мешком рухнув в холле у самых ног Трилуны.

Девушка в ужасе смотрела, как изо рта воина стекает струйка крови. Он не шевелился и стеклянный взгляд распахнутых глаз свидетельствовал, что ему уже ничем не помочь. От парализующего и всепоглощающего горя, разлившегося по телу, Трилуна не могла даже кричать. Ноги словно приросли к полу, и она обратила взор на ту, что сейчас стояла на вершине лестницы. Ту, что так подло расправилась с мужем. Но не успела она сказать и слова, как по всему замку пронесся истошный вопль Брианны.

– Эта ведьма убила моего мужа! Убийца!

Тут же, в холле, собралась толпа галдящих слуг. Девушка, в шоке от случившегося, попятилась к стене и прошептала.

– Я не виновата! Это все Брианна!

Но ее никто не слушал.

– Как ты смеешь обвинять меня, дрянь? – Женщина уже спустилась с лестницы и приблизилась вплотную к растерявшейся ведьме. Прозвенела звонкая пощечина.

– Убрать ее отсюда! Кинуть в темницу! Завтра на рассвете она будет сожжена за убийство человека, приютившего ее!

Брианна уже взяла себя в руки. Все случившееся оказалось ей только на руку. И будь она проклята, если хоть на секунду пожалеет о том, что убила Максимилиана. Он ее не пожалел! Но надо было играть роль безутешной жены, и она залилась слезами, опустившись на колени рядом с умершим.

– Я… не виновата. – Шептала Трилуна, глядя в осуждающие и гневные лица людей, которых еще совсем недавно считала своими друзьями.

– Клянусь. Это не я. – Повторяла она, пока ее волокли под руки через весь двор. Замок погрузился в гробовую тишину. Только было слышно, как ржали лошади на конюшне. Ни один из людей не проронил ни слова. Никто даже не заступился за нее, поверив этой чудовищной клевете.

– Это не я… – Вновь и вновь повторяла Трилуна, даже когда за спиной закрылась решетка, и она оказалась во мраке подземелья.

Глава 11

Трилуна потеряла счет времени. Казалось, что оно просто остановилось. Весь мир вокруг нее замер. Не было слышно привычных радостных голосов суетившихся по двору слуг. Сквозь маленькое окошечко, находившееся под самым потолком и забранное решеткой, доносился только собачий лай, да топот торопившихся людей. Но вскоре и он стих, и двор окутала ночная мгла. Только лунный свет лился сквозь прутья, наполняя камеру причудливыми тенями.

О, Адалана! Как же все вот так запросто поверили, что она расправилась с Господином Максимилианом? Он ведь был ее защитой и опорой на протяжении последних лет. Она его очень любила, словно родного отца, которого никогда не знала. Неужели никто даже не задался вопросом, что у нее просто не было мотивов совершить такой чудовищный поступок! Подлая Брианна! Если ей только позволит Богиня, она покарает эту лживую женщину! Она обязана отомстить за смерть человека, спасшего ее от одиночества, человека, показавшего ей истинный мир, в котором живут не только злые, но и добрые люди, полные сострадания! Но только где они, эти добрые люди? Почему бросили ее в темницу? Неужели их хорошее отношение и уважение закончилось вместе со смертью их Господина? А как же помощь и поддержка, которую она оказывала всем без исключения? Неужели ее окружали одни лицемеры, которые улыбались в лицо, а за глаза ненавидели и только и ждали момента, когда можно будет расправиться с ней по той лишь причине, что она родилась не такая как все?

Девушка всхлипнула и утерла слезы. Горе разрывало сердце на части. Безысходность и отчаяние сводили с ума. Быть ведьмой тяжкое бремя. Ее слово против слова хозяйки замка. Не надо много ума, чтобы понять, что никто не заступится за нее. Она чужая для них. А то, что ей хотелось выдавать желаемое за действительное, думать, будто ее все любят, лишь ее вина. Ох, а как же Леонесса? Неужели она тоже поверит в эту невообразимую ложь? Неужели и она возненавидит ее? Нет, этого уже не пережить! Отнять у нее Несси, все равно, что отрезать руку или ногу. Они давно стали частью друг друга. Хорошо, что языки пламени скоро поглотят ее тело. Это куда лучше, чем осознавать, что близкий и такой родной человек ненавидит тебя! Но ничего, еще немного и вскоре она присоединится к бабусе и Господину Максимилиану в лучшем мире. И Адалана укроет ее своими объятиями и утешит…

– Ай! – Руку опалил крошечный месяц, который перестал светиться со времени ее появления в замке. Но теперь он снова сиял, озаряя маленькую камеру волшебным серебристым светом.

– Ты должна отправиться в Сардаган! – Зазвенели в голове переливчатые голоса. Девушка радостно подскочила с соломенного матраса, брошенного прямо на земляной пол. О, Адалана! Как она счастлива слышать эти чудесные, давно позабытые звуки!

– Ты нужна ковену!

– Но как мне выбраться отсюда? – Прошептала Трилуна, поглаживая горящий нестерпимым огнем родовой знак.

– Сардаган! Тебя там ждут! – Последние слова растаяли в ночной тьме, окутавшей тюремную камеру, и в тот же миг раздались чьи-то торопливые шаги. В узком коридоре забрезжил свет, и девушка подбежала к решетке. Неужели ей кто-то придет на помощь? Неужели кто-то верит в ее невиновность?

– О, Лунни! – Леонесса бросилась к подруге и, просунув руки через прутья, сжала тонкие холодные пальцы ведьмы. – Что произошло? Прошу, скажи мне правду!

В глазах девушки стояли слезы. Потерять в один день отца и любимую названную сестру было непереносимо больно.

Рядом, стояли Лара, Киара и Тим, с факелом в руках.

– Я почувствовала приближение смерти и последовала за ней, как тогда, когда спасла тебя из озера.

– О каком озере вы толкуете? – Удивилась Лара, на что Леонесса только махнула рукой, давая понять, что сейчас это не столь важно.

– Потом расскажем.

– Так вот. Когда я увидела Господина Максимилиана, то он стоял на лестнице и хмурился. Я поняла, что смерть пришла за ним. Хотела помочь. – Трилуна всхлипнула, снова в деталях вспомнив ужасную трагедию. – Но вдруг к нему со спины подошла Госпожа Брианна и с силой толкнула. Я даже крикнуть не успела, как твой отец бездыханным оказался у моих ног. Прости, но я не смогла ничего сделать для него. А потом, Госпожа Брианна стала орать, что это я убийца.

– Я верю тебе. – Твердо сказала Леонесса, глядя в изумрудные глаза, полные боли. Затем, повернувшись к слугам, продолжила. – Что нам теперь делать? Брианна хозяйка в замке до совершеннолетия Одрина. И он на ее стороне…

– Трилуне надо бежать! – Воскликнула Лара. – В Сардаган! Там она будет в безопасности!

– Совершенно верно! – Закивала Киара. – Мы не дадим тебе погибнуть!

Трилуна, почувствовав огромное облегчение, зарыдала и опустилась на земляной пол. Ей верят! Верят, что она не убийца! Значит, у нее есть настоящие друзья, которые не оставят в беде и помогут в трудную минуту! Значит, она ошибалась!

– Спасибо! – прошептала она сквозь слезы. – Но как мне выбраться?

Тим вынул из-за пояса ключи и позвенел ими в воздухе.

– Этот дурень, Ноэль, твой охранник, очень любит приложиться к бутылке. Вот я ему сегодня и принес вина. Мы выпивали, вспоминая нашего доброго хозяина. То есть, он пил, а я незаметно сливал пойло назад в кувшин. Не далее как час назад, он мешком рухнул на пол, находясь в сильнейшем пьяном угаре. Думаю, до утра Ноэль не проснется. А у меня есть отличное алиби. Если что, то я такой же пьяный, как и он, сплю рядом.

Мужчина быстро открыл тяжелый замок, и Трилуна бросилась в объятия Леонессы.

– Я все равно собралась бежать. Так что теперь поедем вместе в твой Сардаган. – Улыбнулась девушка. – У меня для побега давно все готово. В домике в лесу ждут запасы провизии и новая одежда. Тим уже оседлал для нас лошадь. Кроме отца меня ничто здесь не держало. А теперь я свободна.

– Будьте осторожны, девочки! – Лара обняла их и крепко расцеловала.

– Я буду молиться, чтобы у вас все получилось! – Прошептала Киара, утирая слезы белоснежным фартуком. – Бегите же! Рассвет скоро!

Подруги взялись за руки и быстро направились к выходу. Тим тем временем усмехнулся и снова запер замок.

– Пусть думают, что Трилуна с помощью колдовства сбежала.

– И то верно! – Лара тоже улыбнулась и пошла за девушками.

Как только они остались одни, Киара обвила руками шею Тима и прошептала на ухо.

– Мой герой!

Она жадно впилась ему в губы, отчего у мужчины даже закружилась голова и подкосились ноги. Как же давно он любил ее!

– Можешь взять меня в жены и увезти подальше от этой гарпии Брианны.

Тим счастливо засмеялся и чмокнул любимую в кончик носа.

– Беги, мое сердечко! – Он подтолкнул ее под пышный зад . – Чтобы все получилось, я должен сейчас быть рядом с Ноэлем. Придется немного выпить.

– Учти, только ради дела! Потом, после свадьбы, я не позволю тебе ни капли! – Погрозила пальцем Киара и, еще раз поцеловав Тима, быстро побежала в замок.

Все прошло удачно и ни ее, ни Лару никто не заметил. А девушки, воспользовавшись потайным ходом, вскоре добрались до своего домика, надежно скрытого в лесной чаще. Они старались как можно быстрее уложить мешки с провизией и одеждой на лошадь.

– Ты слишком много набрала! – Посетовала Трилуна. – Я боюсь, животное не выдержит такого веса.

– Я рассчитывала только на себя. Не думала, что все так обернется. – Горько ответила Леонесса. – Давай, половину выложим.

Они быстро вышвырнули несколько платьев и плащей, пару туфлей и разгрузили мешок с провизией.

– При необходимости можно пополнять запасы в городах и деревнях. – Предложила Трилуна.

– Хорошо. Теперь последнее осталось. Кто-то должен переодеться в мужскую одежду. Я ее для себя приготовила. Думалось, так безопасней будет путешествовать. Но в сложившихся обстоятельствах, мужчиной следует стать тебе.

– Ты права, под шлемом легче скрыть мои волосы. Хотя… – Трилуна задумалась и, грустно улыбнувшись, решительно взяла в руку острый кинжал.

– Неужели ты собралась… – Леонесса не успела договорить, как тяжелые волны рыжих кудрей покрывалом опустились на землю у ног подруги.

– Легко-то как! – Тряхнула головой Трилуна. Теперь ее волосы даже не доставали плеч. – Сожги их! Я пойду переоденусь!

Ночную тьму разрезали языки пламени, поглотившие главное женское украшение. Юная ведьма с сожалением смотрела, как догорают ее косы, но ничего нельзя было изменить. Скоро отрастут новые, это лишь вопрос времени. Их безопасность намного важнее.

Леонесса дала Трилуне плотные шерстяные штаны, серый стеганый камзол, кожаные сапоги, шлем, легкую кольчугу и меч. Сама одела простое льняное платье нежного голубого цвета, накинула на плечи тяжелый темно-синий плащ, пристегнула к поясу кинжал и стянула волосы в тугой пучок. Все, она была готова к далекому и трудному путешествию, сулившему множество опасностей.

– Ничего себе! – Воскликнула Леонесса, когда из домика к ней вышел молодой воин.

– Ну, моя Госпожа, отправляемся в путь! – Трилуна понизила голос, изображая мужчину и поклонилась.

– Хорошо, мой верный рыцарь! – Улыбнулась девушка, затем, нахмурив лоб, продолжила. – В какую сторону нам надо ехать? Я-то планировала отправиться в столицу, в Невалон. Изучила все дороги, ведущие туда.

– Земли Сардагана лежат немного южнее Невалона, где-то, если мне не изменяет память, в двухстах километрах. Так что давай пока поедем в сторону столицы.

– Что ж, прощай мой любимый дом, прощай папа. Я провела здесь много счастливых лет. – Грустно прошептала Леонесса, обернувшись к темнеющему вдалеке замку.

– Прощайте Господин Максимилиан! – произнесла Трилуна и пустила коня галопом.

Сейчас у них с Несси начиналась новая жизнь. Пусть прежняя, оставшаяся позади, завершилась и не лучшим образом, главное они были вместе. А вместе они преодолеют любые испытания, выдержат все невзгоды.

Жди их, Сардаган! Они уже в пути!

Глава 12

Где она оказалась? Кто эти люди?

На необъятном широком поле, уходящим за горизонт, к серым вершинам неприступных гор, Трилуну окружали мужчины в голубых развевающихся одеждах, скорее похожих на платья, и подпоясанных тонкими кожаными ремнями. У всех были длинные белоснежные волосы, развевающиеся на ветру, и пронзительные синие глаза, холодные, словно кристаллы льда. Их были сотни, нет, тысячи. Эти худые и высокие мужчины в руках держали деревянные посохи, увенчанные странными розовыми кристаллами, распространяющими вокруг себя мягкое свечение. Казалось, что она была для них невидимкой, так как ни один из них не обратил на нее ни малейшего внимания. Эта странная толпа показалась Трилуне похожей на неумелую армию. Вдруг один из них поднял посох к небу, и из кристалла вырвалась кривая молния, доставшая, казалось, до самого солнца. В тот же миг наползли черные тучи, и раздался раскатистый гром. Нет, это ни неумелая армия, а ужасающее полчище злых колдунов! Это зло, исходившее от них, Трилуна почувствовала всей кожей.

– Нуриэль, хватит нам погоду портить. Потом попрактикуешься. – Грозный голос вызвал неприятные мурашки у девушки. – Верховный Жрец ждет тебя в своем шатре.

– Как прикажешь, старший маг. – Молодой мужчина опустил посох, и небо тот час прояснилось. Трилуна последовала за колдуном в сторону шатра, решив взглянуть на их предводителя, но тот резко обернулся и неожиданно схватил девушку за горло своими тонкими длинными пальцами. Нежную кожу опалил чудовищный холод, исходящий из цепких рук. Казалось, что даже внутренние органы покрылись льдом. Она начала задыхаться, в панике пытаясь разжать хватку, но все было бесполезно. Страшные синие глаза смотрели в самую душу.

– Я поймал лазутчика!

Все мужчины обернулись в их сторону, и на поляне повисла тишина.

– Так, к нам ведьма пожаловала. – Тягучим голосом пропел старший маг. – К Жрецу ее, немедленно!

В голове девушки билась одна только мысль « Это страшный сон!», но время шло, а она все не просыпалась. Тогда она мысленно воззвала к Адалане, прося помощи и поддержки. Тонкий серп месяца на запястье стал быстро нагреваться, возвращая утраченные силы. Лед, сковавший тело, начал таять и молодой колдун с криком отдернул руки от ее шеи, получив сильнейший ожег. Его ладони за секунду превратились в кровавое месиво, оттого что на них больше не осталось кожи, и он от боли упал к ногам юной ведьмы, потеряв сознание.

Трилуна в панике начала озираться по сторонам, трясясь от страха. Холодные устрашающие лица приближались. Мужчины направили в ее сторону свои посохи, угрожающе скалясь и бормоча какие-то заклинания. Тогда девушка схватилась руками за голову и упала на колени.

– Проснись! – Закричала она что есть мочи самой себе. – Проснись, приказываю тебе именем Адаланы!

Трилуна резко села в своей походной постели, пытаясь сдержать крик отчаяния, рвавшийся из самого сердца.

– Пора выдвигаться в путь. Пришло время. – Глухой голос старшего мага, раздавшийся в сознании, растаял через несколько секунд.

Ведьма схватилась руками за горло, жадно хватая ртом воздух. Легкие горели нестерпимым огнем, дрожь сотрясала тело. Непонимание произошедшего тяжелым грузом опустилось на плечи. Что за новые способности открыла ей Богиня? Как ими управлять? Или все случившееся было лишь игрой воображения?

– Лунни, что случилось? – Леонесса поднялась и сладко потянулась, пытаясь разлепить веки. – Почему ты проснулась в такую рань?

Солнце только начало разгонять ночную тьму, заглядывая сквозь переплетенные ветви деревьев и бросая на землю маленьких солнечных зайчиков.

Но как только девушка кинула взгляд на перепуганную подругу, остатки сна мгновенно улетучились.

– Что с твоей шеей?

– Что не так? – Прохрипела Трилуна.

– Она вся в синяках. – В ужасе прошептала Леонесса, подбегая ближе и проведя рукой по отметкам. – Что произошло? Кто на тебя напал?

– Сама не знаю. Может, это сон был?

– Какой сон! Тебя чуть было не удушили!

– Если я не спала, то на наши земли надвигается беда. Наверное, не зря духи торопят меня в Сардаган. Нам нельзя задерживаться. Собирайся, пора в путь.

– Лунни, ты пугаешь меня. Расскажи, что произошло. – Взмолилась Леонесса, садясь рядом на землю.

– Колдуны. Злые синеглазые колдуны, обладающие могущественной магией. Они хотят поработить нас. Не спрашивай, с чего я это взяла. Знаю и все. В своем видении я проникла в их ряды, а один из них меня обнаружил и пытался задушить. Сама до сих пор не пойму, как у меня это получилось. Я была словно во сне и одновременно наяву. Непередаваемое ощущение…

– Что? Разве существуют колдуны? – Взвизгнула от страха Леонесса, даже подскочив на месте. – Как такое возможно?

– Похоже, возможно, раз у меня на шее остались следы его рук. – Вздохнула Трилуна, поднимаясь на ноги. – Больше мне нечего тебе рассказать. Думаю, на все наши вопросы нам ответят только в одном месте. Пока же я знаю не больше твоего.

Девушки в спешке собрали свои одеяла, перекусили уже зачерствевшим за неделю черным хлебом с вяленым мясом, и взобрались на коня.

Пока Адалана покровительствовала им, и путешествие проходило весьма удачно. Молодой воин, сопровождающий юную даму, держащую путь к своему нареченному в Невалон, ни у кого не вызывал подозрений и девушки могли путешествовать по главной дороге, не ища приключений на обходных путях. За эти дни они встретили только несколько путников, да один груженый доверху обоз с мукой, которую крестьянин вез продавать на ярмарку, проходившую в городке Варук. Они тоже намеривались проехать через него, чтобы пополнить запасы еды, изрядно истощившиеся за последние дни. Они планировали остановиться в харчевне «Веселый петух», рекомендованной крестьянином, как весьма приятное местечко, с ночевкой, чтобы как следует отдохнуть и искупаться.

Трилуна одела на голову шлем, скрыв рыжие кудри, вившиеся теперь в разные стороны из-за того, что были слишком короткими, и грустно улыбнулась подруге.

– Давай, ты отрежешь их еще короче, когда доберемся до харчевни?

– Может, мне вообще побрить тебя наголо? – Гневно воскликнула Леонесса, обхватив ведьму за талию, так как конь пустился вскачь.

– Предлагаю до обеда не останавливаться. Если поспешим, к вечеру прибудем в город. Согласна?

– В сложившихся обстоятельствах по-другому и не получится. Нам теперь надо торопиться.

Девушки замолчали, погрузившись в свои мысли.

Трилуну охватила тревога. Откуда взялись колдуны? С каких пор мужчины стали владеть магией? Да такой сильной? Как далеко расположены их земли? Сколько времени у них в запасе, прежде чем эти устрашающие полчища огнем и мечом пройдут по их королевству? Неужели Адалана только ей посылает эти видения? Ведь может статься, в Сардагане уже в

курсе приближающихся перемен. Отчего духи так настойчиво требуют, чтобы она как можно скорее прибыла в ковен?

Ото всех этих вопросов, на которые пока не было ответов, разболелась голова. Да еще после сна, в котором она не спала, усталость разлилась по телу и до сих пор так и не прошла. Глаза сами собой начали закрываться и на несколько секунд ведьма задремала.

– Лунни! Очнись! – Леонесса потрясла девушку за плечо, отчего та даже вздрогнула.

– Что случилось?

– Ты заснула. Чуть поводья из рук не выпустила. Давай, останавливайся. Ты обязана передохнуть.

– Хорошо. – Вяло проговорила Трилуна и свернула в небольшую рощицу, раскинувшуюся вдоль дороги.

– Прости, Несси. Я совсем без сил. Этот сон-не сон выжал из меня всю энергию.

– Ничего. Ты ложись. А я пока разведу костер. Сварю рагу из овощей.

– Спасибо. Ты настоящая подруга. – Улыбнулась ведьма и расстелила одеяло под тоненькой березкой.

– Я… – Больше она ничего не услышала, так как, положив голову на землю, моментально провалилась в глубокий сон. Казалось, что прошли считанные минуты, как вдруг раздались грубые мужские голоса и похотливый смех. Трилуна быстро вскочила на ноги и, не понимая, что произошло, в панике стала озираться по сторонам.

Бандиты, а их было пять, увидев, что она проснулась, тут же замолчали и направили мечи в ее сторону.

Где же Несси? Вздох облегчения вырвался из груди, когда она увидела подругу живой и невредимой. Но ужас тут же сковал тело, стоило только внимательно разглядеть, что у нее во рту кляп, руки связаны толстой веревкой, а глаза уже покраснели от непрекращающихся ни на секунду слез.

– Эх, парень, любишь же ты поспать! – Хохотнул один из воинов. – Твоя пташка так визжала, а ты даже не шелохнулся. Хорошего же она защитника нашла себе!

Трилуна поняла, что не успела снять шлем, когда провалилась в глубокий сон, и теперь ее принимали за юношу.

– Отпустите девушку! – Крикнула она, стараясь, чтобы голос звучал более низко.

– Не ищи себе неприятностей! Проваливай или пожалеешь, что на свет родился! – Взревел самый крупный мужчина с огромными ручищами и угрожающе двинулся в ее сторону. Ведьма быстро опустила взгляд на землю, туда, где должен был лежать меч. Однако его не оказалось на месте. Раздался злобный смех.

– Думал, мы тебе тут оружие оставим, молокосос?

– Давай, кончай его!

– А потом уже и девку попробуем.

Один из них подошел к насмерть перепуганной Леонессе, и провел грязной рукой по нежной щечке, вызвав у нее такое омерзение, что даже скрутило желудок.

– Ты, ублюдок! Оставь ее в покое! – Закричала Трилуна, пытаясь отогнать от себя нарастающую панику. Она просто не знала, что предпринять и пока старалась совладать со страхом, разлившимся по венам, найти в себе храбрость, чтобы противостоять этим негодяям. Но что она могла сделать против пятерых могучих воинов? О, Адалана! Где же ты? Обрати на них свой взор и помоги спастись из этой ловушки! Ведь как-то же она смогла сжечь кожу на руках того колдуна. Может, и сейчас все получится?

Но она даже не успела сосредоточится на этой мысли, как верзила сделал один огромный шаг в ее сторону и тяжелый кулак с силой впечатался в челюсть, лишив сознания.

Глава 13

– Парень, очнись! – Раздался тихий шепот у самого уха Трилуны. Она с трудом разлепила веки и захотела дотронуться до ноющих разбитых губ, но с ужасом поняла, что крепко скручена веревкой. Девушка в панике начала извиваться, пытаясь скинуть путы, но только еще сильнее затянула их на себе.

– Успокойся же ты. Не привлекай лишнего внимания.

Что за бархатистый обволакивающий голос она слышит? Может, это духи разбудили ее? Девушка, ощутив на своей щеке горячее дыхание, разославшее по всему телу приятные мурашки, поняла, что ошиблась. Говоривший с ней человек был из плоти и крови. Она с трудом повернула в сторону голоса пульсирующую от боли голову и попыталась в сгущающихся сумерках рассмотреть обращавшегося к ней мужчину. Пронзительные карие глаза с сочувствием разглядывали ее припухшую челюсть и окровавленные губы. У него был твердый подбородок, решительно сжатый рот и прямой нос. Волосы пшеничного цвета беспорядочно торчали в разные стороны, придавая ему мальчишеский беззаботный вид, вовсе не вязавшийся с его напряженным мускулистым телом. В любую секунду он готов был выхватить меч, на котором держал руку, и вступить в схватку с бандитами. На вид этому воину было около двадцати пяти лет. Привлекательнее мужчины Трилуна еще не видела в своей жизни, и, не в силах больше выдержать на себе его гипнотического взгляда, поспешно отвернулась и нервно сглотнула. Да что это с ней? Сейчас надо думать о том, как спастись из этой передряги, а не разглядывать неотразимого рыцаря в легких кожаных доспехах, пришедшего им на помощь.

– Не шевелись. Я разрежу веревку. – Шепнул он в самое ухо, послав по телу волну жара.

Через секунду Трилуна уже была свободна. Она растерла онемевшие запястья и огляделась по сторонам. Они находились в кустах, в нескольких метрах от лагеря бандитов.

– Леонесса… – В ужасе прошептала ведьма, обратив взгляд на спасителя.

– Девушка жива. Привязана к дереву.

– Они не…

– Нет, ее пока не тронули. Решили просить за нее выкуп. Она сказала, что очень богата и семья заплатит.

– Странно, что меня не убили.

– Решили, что мучительная смерть от острых зубов хищников больше тебе подойдет.

– Давно вы здесь?

– Около часа. Ждал, когда эти мерзавцы хорошенько запьянеют, чтобы легче было расправиться с ними. И давай на ты. Как твое имя, парень?

Трилуна даже растерялась от этого простого вопроса и назвала первое, пришедшее на ум.

– Голган.

– А я Север. Давай дружище. Соберись и пошли спасать твою девчонку.

– Я… у меня нет оружия. – Девушка постаралась скрыть страх, терзающий душу. Чем она могла помочь? Она не владела приемами рукопашного боя. Она не умела разить мечом противников. Но у нее не было выбора. Придется положиться на Адалану и ринуться в бой. Ради Леонессы она готова не то, что рискнуть, а даже пожертвовать жизнью.

Могучий воин вынул из высокого кожаного сапога кинжал и протянул Трилуне. Сам выхватил меч и, пригнувшись к земле, тихо выскользнул из кустов. Он, словно кошка, бесшумно добрался до ближайшего дерева и спрятался за стволом. Затем дал знак следовать за ним. Девушка несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с силами и, крепко сжав рукоятку оружия, осторожно раздвинула ветви и уже через несколько секунд встала рядом.

– Что дальше?

– Ты идешь спасать подопечную, а я пока разберусь с дозорным. Дальше действуем исходя из ситуации.

– Ага, понятно. Исходя из ситуации… – Нервно повторила Трилуна, живо представив, как сражается с одним из верзил. Она еще никогда прежде не убивала, и сейчас, перспектива лишить жизни человека наполняла ее душу леденящим ужасом.

Север быстро выскочил из-за дерева и набросился со спины на дозорного, крепко зажав ему рот и перерезав горло. Бандит не успел даже понять, что произошло, как душа покинула его тело, и кровь потоком хлынула на землю. Трилуна ощутила смерть, нависшую над поляной, и, погрузившись в ступор, застыла на месте, не в силах отвести взгляда от трупа.

– Будь сильной! – Прозвенели в сознании голоса духов. – Мы с тобой!

Девушка стряхнула с себя оцепенение, почувствовав поддержку Адаланы, и ощутила небывалый прилив сил. Стараясь не обращать внимания на смерть, жаждущую получить в свое распоряжение еще несколько душ, она бросилась к связанной Леонессе. Храпящие у костра пьяные разбойники, услышав топот, резко подскочили, выхватив мечи.

В эту секунду Север молниеносно напал на сонную компанию и принял атаку на себя, искусно обороняясь сразу от четверых воинов, окруживших его. Трилуна быстро разрезала веревку, опутывающую подругу.

– Прячься.– Шепнула она шокированной Леонессе и кинулась на помощь своему спасителю.

Север тем временем уже успел пронзить сердце одному из верзил, и он упал прямо в костер. Пламя тут же охватило его тело, и остальные бандиты угрожающе зарычали, с новой силой обрушившись на воина.

Он уже с трудом отбивал их атаки, так как силы были неравны, и Трилуна, видя, что ему грозит неминуемая гибель, если она не решится помочь, с криком кинулась в бой, вонзив кинжал одному из врагов прямо в спину. Девушка мгновенно побледнела, словно полотно и выпустила оружие из рук, отшатнувшись от взревевшего от боли мужчины. Тот резко повернулся к ней и занес меч над головой. Ведьма зажмурила глаза и воззвала к Адалане, прося поддержки. И снова месяц разжег пламя в крови, напоминая ей, что она не простая смертная. Разбойник попытался вонзить клинок в ее шею, но наткнулся на прочную невидимую стену и как ни напрягался, преодолеть несколько миллиметров на пути к мягкой плоти было невозможно.

– Что это такое? – Выдохнул ошарашенный воин, в бессилии опустив меч и глядя в яркие изумрудные глаза. – Неужели ты…

Он недоговорил, так как ведьма вытянула вперед руку и крепко сжала кулак, следуя мысленным напутствиям своих духов. У ослабевшего от раны мужчины тут же перехватило дыхание, и он рухнул у ее ног, пытаясь сделать хоть один глоток воздуха. Через несколько секунд еще одна душа отправилась в загробный мир, а Трилуна, ничего подобного от себя не ожидавшая, осела на землю. Желудок скрутило и ее тут же вывернуло наизнанку.

– Да, слабоваты у тебя нервишки. – Север уже расправился с двумя негодяями и подошел к девушке. При виде его окровавленного меча, ее снова вырвало. Тут же подбежала Леонесса, все это время прятавшаяся за деревом, и склонилась над подругой.

– Давай я помогу тебе встать. Обопрись на меня.

– Хватит тут сопли разводить, леди. – Усмехнулся воин и одним мощным рывком поставил Трилуну на ноги. – Давай, Голган. Приходи в себя. Ведешь себя словно изнеженная дамочка. Будто это первая битва в твоей жизни.

– Первая. – С трудом ответила ведьма и на подкашивающихся ногах попыталась сделать пару шагов. Если бы Север ее не поддержал, она непременно рухнула на землю.

– Что ж, братец, тогда с боевым крещением тебя. – Мужчина помог Трилуне отойти на приличное расстояние от побоища и усадил под раскидистым дубом. Только после этого он повернулся к притихшей Леонессе и галантно поклонился.

– Рад, что помог столь прекрасному созданию обрести свободу. – Он очаровательно улыбнулся и поцеловал девушке руку. – Мое имя Северин.

– Леонесса. Дочь лорда Максимилиана Балазара. – Смущенно ответила она. Этот мужчина был просто неотразим. Высокий, мускулистый и необычайно красивый. При взгляде на него даже дыхание перехватывало.

– Да, слышал об этом славном воине. Немало подвигов он совершил в свое время. А что юная леди делает вместе с неоперившимся парнишкой? Неужели отец доверил Вас этому юнцу?

Леонесса лихорадочно соображала, что ответить, кидая взгляды на подругу. Но Трилуне было так плохо, что она даже не прислушивалась к разговору, обратив взор в черное небо.

– Он погиб. – Запинаясь, ответила девушка.– И мне пришлось отправиться к своему нареченному в Невалон. А Голган мне показался очень хорошим и славным воином.

– Славным? – Расхохотался Север. – Хорошим?

Он схватился за живот, пытаясь унять смех.

– Воин должен быть устрашающим и могучим, юная леди. А ваш славный воин после небольшой стычки чуть сознание не потерял от страха.

– Зато он бросился в бой, а не стал прятаться за деревом, как сделала я. – Всхлипнула Леонесса, опуская от стыда взгляд в землю. Затем села рядом с подругой, игнорируя недоуменный взгляд Северина.

– Прости, что не помогла. От страха даже пошевелиться не получалось. Я… обещаю, такого больше не повториться.

– Ничего. Все в порядке. Ты молодец. – Выдавила Трилуна, сжав холодную ладошку Леонессы, и вымученно улыбнулась припухшими губами. Затем она в восхищении посмотрела на их спасителя и попыталась подняться, опираясь на ствол.

– Спасибо вам огромное, Север. Без вас мы бы просто погибли.

– Ладно уж Голган. Я был рад помочь. Так понимаю, вы держите путь в Невалон?

– Да.

– Что ж, мне тоже надо в столицу. – Задумчиво проговорил мужчина. – Поедем вместе. Чувствую, без меня вы туда не доберетесь.

– Мы справимся! – Упрямо ответила Леонесса.

– Как? Один при малейшей опасности будет в обморок падать, а другая прятаться? Не переживайте, леди. Я за свои услуги денег не возьму. Просто жаль, если дочь Балазара сгинет где-нибудь по дороге к жениху.

Подруги переглянулись, осознавая справедливость слов Северина и одновременно кивнули.

– Хорошо. Мы благодарим вас за помощь и будем рады продолжить путешествие вместе. – Сказала Трилуна, пытаясь не обращать внимания на нестерпимо болевшую скулу.

– Придется переночевать здесь. – Не терпящим возражений тоном произнес Север. Но девушки и не думали противиться. Все случившееся выбило их из сил, да и ночь уже окутала своими объятиями землю, и только выживший из ума мог продолжить путь.

– Я разведу костер, а ты, Голган пригляди за леди. – Похоже, мужчина взял бразды правления в свои руки, и подругам только и оставалось, что подчиниться. Когда он скрылся из вида, в поисках сухих веток, Леонесса крепко обняла подругу и еще раз прошептала:

– Прости, я настоящая трусиха.

– Нет, не вини себя. Мне тоже было очень страшно. Но я знала, что у меня за спиной стоит Адалана и оберегает, поэтому я решилась вступить в схватку…

Вновь вспомнив, что лишила жизни человека, Трилуна заплакала.

– О, Несси. Я убийца!

– Ты спасала нас, глупенькая!

– Видела, как я задушила его? – Всхлипнув, прошептала ведьма.

– Нет, я пряталась.

– Я воззвала к богине, и она будто укутала меня своими одеждами. Вокруг словно невидимая стена выросла. Меч того разбойника не смог пронзить ее и лезвие так и не дотронулось до меня. А потом духи велели представить, что я душу его и стоило только вытянуть руку, как он стал задыхаться. Я не прикасалась к нему, но ладонью ощущала его кожу, его жар, чувствовала, как прыгает в груди его сердце. Я казалась в тот момент себе всесильной и непобедимой! Это было… просто ужасно! – Трилуна в панике посмотрела на Леонессу, ища поддержки и понимания.

– Лунни! Ты самая могущественная ведьма из всех, когда-либо появившихся на свет! Твои способности просто поразительные и ошеломительные! И не смей переживать из-за этого. Раз твоя богиня одарила тебя ими, то значит, ты этого достойна. Я горда быть твоей подругой. И я благодарна, что ты не бросила меня, а спасла из лап этих зверей. Смерть – это самое малое, что они заслужили. Так что не кори себя. Ты все сделала правильно.

– Спасибо. Только я не одна спасала…

– Да, этот воин Северин такой мужественный и красивый, и благородный, и сильный. – Мечтательно проговорила Леонесса.

– И властный. – Добавила Трилуна с улыбкой.

– Мне кажется, я влюбилась!

– Что – то быстро ты влюбилась. Мы даже не знаем о нем ничего. – Тихо проговорила ведьма, стараясь отогнать от себя воспоминания о том, как откликалось на его волнующий голос ее тело.

– Достаточно и того, что он нам помогает и, причем, совершенно безвозмездно. – Отрезала Леонесса, сурово глядя на подругу. – Не будь строга к нему.

– И вовсе я не строга…

– Еще, Лунни. Неужели ты не могла выбрать себе имя поприличнее? Почему Голган? Меня сразу начинает тошнить при этих звуках.

– Не надо про тошноту. – Сморщилась девушка, вновь ощутив неприятные позывы.

–Что, все еще очень плохо? – участливо спросила Леонесса.– Вот, попей воды.

Она протянула фляжку и ахнула от ужаса, как только разглядела большущий синяк, растекшийся по всей правой щеке и разбитые губы подруги.

– Ох, бедненькая моя! Как же тебе должно быть больно!

– Пустяки, Несси. Как сказал Север, это мое боевое крещение. Я же ведь, как ни как, твой защитник. – Улыбнулась Трилуна. Ничего, завтра на рассвете она соберет нужные травы и сделает себе мазь. Через пару дней не останется и следа от синяка. Пока же у нее не было сил даже поднять руку, и девушка закрыла глаза, моментально погрузившись в сон.

Глава 14

– Так, Голган. Пора вставать и готовиться в путь. – Прогремел властный раскатистый голос Северина. От неожиданности Трилуна резко вскочила и в растерянности стала оглядываться по сторонам.

– Что случилось?

– Пошли, твоей даме принесем воды. Здесь недалеко небольшая речка. Заодно и сами можем ополоснуться.

При мысли о прохладной чистой воде девушка мечтательно прикрыла глаза, представляя, как смоет с себя дорожную пыль, как снимет ненавистный шлем, от которого уже чесалась голова.

– Да, искупаться не повредило бы. – Прошептала она себе под нос.

– Что? – Северин взял из большой кожаной сумки, притороченной к седлу черного, словно ночь, коня, флягу для воды и вопросительно посмотрел в яркие изумрудные глаза. Этот взгляд словно прожигал насквозь, заставляя кровь по венам бежать быстрее. Очень необычный был этот парнишка, немного женоподобный, что ли. Тоненький, словно тростинка, с длинными стройными ногами, о которых могла бы мечтать любая девушка. Острый упрямый подбородок, прямой нос, пухлые губы, которые даже ссадина не портила и бархатистая белоснежная кожа, до которой вдруг так нестерпимо захотелось дотронуться…

– Тьфу! – Яростно сплюнул себе под ноги Север. Да что это с ним? С каких пор он начал испытывать притяжение к юношам? Наваждение какое-то!

– Что случилось?

– Ничего! – Резко ответил он, пытаясь больше не смотреть в эти гипнотические глаза. Он тряхнул как следует головой, пытаясь прояснить одурманенный мозг. Неужели его вчера так хорошо приложили по затылку, что в миловидном парнишке он увидел некую привлекательность? А может, дело в том, что у него уже давно не было женщины?

Ухватившись за эту мысль, мужчина успокоился и заметно повеселел.

– Север, вам плохо?

– Теперь уже нет. – Махнул он рукой, озадачив девушку. – Пошли, тут недалеко.

И вправду, минут через пять, раздвинув заросли колючих кустарников, они вышли на пологий берег быстро бегущей речушки. Сквозь прозрачную воду просвечивало каменистое дно, стайки диких мелких рыбешек шныряли со скоростью молнии в разные стороны.

– А вот и завтрак.– Улыбнулся Северин и с наслаждением плюхнулся на мягкую траву. Он быстро стянул высокие сапоги и принялся расшнуровывать плотные кожаные доспехи. Когда с ними было покончено, он расстегнул рубаху и стянул ее через голову.

Трилуна, не отрываясь, смотрела на могучего воина, боясь даже пошелохнуться. Никогда еще она не испытывала такого смятения, глядя на мужское тело, хотя по роду своей деятельности перевидала их немало. Стальные мышцы бугрились на руках, груди и спине и от них невозможно было отвести взгляда.

– Что стоишь? Раздевайся. – Бросил Север через плечо, увидев застывшего на месте юношу. – У нас мало времени. А то леди Леонесса там совсем одна.

С этими словами он встал и принялся расстегивать пуговицы на шерстяных брюках.

Такого девушка уже не могла вынести. Шумно выдохнув, она резко отвернулась и, заикаясь, с трудом проговорила:

– Мне… это… уединиться надо. Я потом искупаюсь… После вас.

Чувствуя, как щеки заливает яркий румянец, Трилуна чуть ли не бегом бросилась в колючие кусты, не обращая внимания на жалящие шипы. Когда Север скрылся из вида, она с облегчением вздохнула и попыталась унять скачущее в груди сердце.

– О, Адалана! Что это со мной? – Прошептала она, глядя в прозрачное голубое небо. Никогда она еще ничего подобного ни к одному мужчине не чувствовала. Она не была глупой наивной девчонкой и прекрасно понимала, что ее нестерпимо влечет к этому могучему воину. Только что делать с этим влечением? Кто он и кто она? Для него она лишь долговязый неумелый мальчишка, первый раз вступивший в бой на его глазах. Для нее он лишь простой смертный, как огня боящийся и ненавидящий ведьм.

Девушка горько усмехнулась. Ее удел – магия. Не стоит и мечтать о таком чувстве, как любовь. Ведьмы не выходят замуж и не рожают детей…

Немного успокоившись, Трилуна набралась смелости и вновь пошла к реке. Север уже наверняка искупался и теперь поспешит к Леонессе, а она тем временем немного ополоснется.

И действительно, воин уже оделся и стоял на берегу. На остом кинжале трепыхались три небольшие рыбешки. Он провел рукой по мокрым волосам, отбрасывая назад упавшие на глаза светлые пряди и улыбнулся.

– Смотри, Голган. Я же сказал, завтрак нам обеспечен. – Он выглядел довольным, словно мальчишка, получивший пригоршню конфет, и Трилуна улыбнулась в ответ.

– Спасибо, Север. А то наши запасы еды заметно истощились.

– Ладно, пойду, разведу огонь, пока ты здесь будешь плавать. И не забудь воды набрать.

– Хорошо. Я быстро.

Когда мужчина отошел на достаточное расстояние, ведьма со стоном наслаждения сняла шлем и быстро разделась. Прохладная чистая вода помогла успокоиться натянутым нервам и направить мысли в нужное русло. Сейчас надо думать только о том, чтобы как можно быстрее добраться до Сардагана. И Северин, как ни крути, сможет помочь им в этом. Поэтому надо спрятать все свои чувства к нему как можно глубже и общаться на дружеской ноте. Тем более, что он приглянулся Леонессе.

Скула болела уже намного меньше и Трилуна осторожно смыла запекшуюся кровь с губ. Вроде и опухоль немного спала. Если еще приложить, хоть ненадолго, листья немолены, растущие вдоль берега, от синяка к завтрашнему дню и следа не останется.

Она с неохотой вышла из воды и вновь натянула пропылившиеся вещи. Взяв в руки ненавистный шлем, девушка, морщась от неприязни, одела его на голову, стараясь, чтобы из-под него не выбилось ни единого волоска. Затем, растерев в руках немолену, она натерла получившейся кашицей синяк и прошептала:

– Силой богини Адаланы наделяю эту мазь целебными свойствами. Марун абиш нахиб!

Щеке сразу стало тепло, и остатки боли мгновенно улетучились. Ведьма быстро набрала воды и поторопилась к подруге.

Оказалось, девушка уже проснулась и с воодушевлением помогала Северу в приготовлении завтрака.

– Там недалеко речка, леди Леонесса. – Сказала Трилуна, протягивая флягу с водой. – Может, попробуете искупаться?

Но посмотрев в побелевшее от страха лицо подруги, поняла, что предлагать было бесполезно. После того, как она чуть было не утонула в озере, Леонесса панически боялась любых открытых водоемов.

– Голган, ты же прекрасно знаешь, что я не могу!

– Не все леди снизойдут до купания в реке, дружище. – Усмехнулся Север, снимая с огня поджаристую ароматную рыбку, нанизанную на деревянный прут.

– Я не такая ханжа, как вы подумали про меня! – Раздраженно топнула ногой девушка, надув губки.

– Простите, если оскорбил вас, леди. – Поклонился Север и, поглядев на Трилуну, весело подмигнул ей. – Мы, мужчины, порой плохо понимаем тонкую женскую организацию. Мы мыслим более приземленно.

Леонесса, поняв, что над ней продолжают подшучивать, гневно всплеснула руками и резко выхватила у Трилуны флягу с водой.

– Пойду, умоюсь. – Гордо произнесла она и скрылась за деревьями.

– Строптивая девчонка тебе попалась. – Хохотнул Север и протянул жареную рыбу.

– Да нет, вам показалось. Мы прекрасно ладим. – Заступилась за подругу Трилуна. Тут в животе противно заурчало, напомнив, что со вчерашнего обеда у нее во рту даже крошки не было, и щеки залил яркий румянец.

– Тебе срочно надо как следует подкрепиться. Вот, держи еще хлеба.

Девушка с аппетитом набросилась на еду, наплевав на приличия и с жадностью вгрызаясь в ароматную мякоть. Ей казалось, что вкуснее рыбы она еще не ела.

– Что это у тебя на щеке? – Спросил Север, только сейчас заметив зеленую кашицу на скуле ведьмы.

– Мазь от синяка.

– Ты умеешь мази делать? – Брови воина от удивления взлетели вверх.

– Ну… – Замялась Трилуна. – Возле замка жила одна ведьма… Научила меня.

Северин даже поперхнулся, услышав подобное.

– Ты меня удивляешь, парень. Ты общался с ведьмой? Да разве можно им верить? Ты от этой мази, приготовленной по ее совету, можешь бородавками покрыться! Им вообще не место в нашем мире. Жду не дождусь, когда они вымрут окончательно!

– Ты… ты… – Трилуна побледнела от бешенства и, сжав кулаки начала медленно подниматься с земли.

– Совершенно прав! – Прощебетала Леонесса, положив ладони на плечи подруги и с силой нажав, заставив девушку обратно сесть.

– Я тоже не приветствую ведьм. Но, Северин, согласитесь, иные очень помогают людям.

– Дорогая леди Леонесса. Мой отец считает также и именно из-за этого у нас возникли неразрешимые противоречия, из-за чего мне пришлось уехать.

– А как долго вас не было дома? – Продолжила Леонесса, легко пнув подругу под зад, чтобы та перестала метать взглядом грозные молнии в сторону воина.

– Семь лет. Но, по прошествии времени, мы остыли, и настало время нашей семье воссоединиться.

– Ничего себе! Вы, наверное, много путешествовали, побывали в далеких землях.

– Да. И преодолел множество опасностей и испытаний. – Таинственно произнес Север, уловив неподдельный интерес у девушки и решив немного развлечь ее историями, которых так жаждала юная и романтическая натура.

Это ведь была самая заветная мечта Леонессы – увидеть мир! И вот рядом находится человек, который осуществил то, о чем она только грезила. В ее глазах прекрасный воин мгновенно возвысился еще больше и приобрел черты чуть ли не божества.

– Расскажите мне, пожалуйста, все. Прошу! – Девушка прижала руки к сердцу и с надеждой посмотрела на Севера.

– Что ж, леди, до Невалона путь неблизкий. Так что, будет чем занять время. – Усмехнулся мужчина. – А пока вам пора подкрепиться. До вечера остановок делать не будем. А когда прибудем в Варук, можем снять на ночь комнату в харчевне.

– Отличная идея! – Захлопала в ладоши Леонесса.

– Вообще то, мы так и планировали. – Буркнула Трилуна, настроение которой было окончательно испорчено. Хотя, чего она ожидала? Что Север начнет петь дифирамбы ведьмам? Глупая, глупая девчонка!

– Что с тобой, дружище? – Удивился воин, уловив в словах враждебные нотки.

– Ничего! Пора собираться в дорогу. Ешьте скорее, леди Леонесса.

– Как прикажешь, Голган. – Вздохнула девушка, а затем, повернувшись к Северину, лучезарно улыбнулась. – Можно мне поехать с вами? Я с удовольствием выслушаю рассказы о вашем путешествии.

– Не смею отказать. – Поклонился он и поцеловал тоненькую ручку.

Трилуну этот разговор задел за самое сердце, заставив от негодования заскрипеть зубами. Теперь они еще и вместе поедут! Через несколько секунд девушка одернула себя, в который раз напомнив, что Север очень понравился подруге, в отличие от которой у нее не было шансов завоевать симпатию молодого мужчины. Надо проглотить зарождающуюся ревность и погасить огонь в крови, разгорающийся только от одного взгляда на воина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.